

М.А. Мусаев

**Дагестанские
арабоязычные
биографические
сочинения
второй половины XIX –
начала XX в.:**

хрестоматия

**Дагестанский государственный университет
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН**

М.А. Мусаев

**ДАГЕСТАНСКИЕ АРАБОЯЗЫЧНЫЕ
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.:**

ХРЕСТОМАТИЯ

Махачкала, 2020

УДК 94(470.67)+930.2+821.411.21

ББК 63.2

М-91

Рецензенты:

Гасанов М.А., и.о. декана факультета востоковедения ДГУ;
Далгат Э.М., д.и.н., зав. отд. новой и новейшей истории
ИИАЭ ДФИЦ РАН;

Шихалиев Ш.Ш., к.и.н., в.н.с. ИИАЭ ДФИЦ РАН.

Хрестоматия обсуждена на базовой кафедре «Историографии, источниковедения и методов исторического исследования» ДГУ, Ученом совете ИИАЭ ДФИЦ РАН и рекомендована к изданию.

Мусаев М.А.

М-91 Дагестанские арабоязычные биографические сочинения второй половины XIX – начала XX в.: хрестоматия. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 86 с.

ISBN 978-5-00128-451-2

В хрестоматию вошли переводы с арабского на русский язык отдельных примечательных образцов биографических сочинений дагестанских авторов второй половины XIX – начала XX в. Тексты, а часть из них публикуется впервые, предваряются общей характеристикой дагестанских арабоязычных биографических сочинений.

Учебное и научное издание адресовано, прежде всего, студентам вузов, изучающим историю Дагестана, а также студентам историкам и востоковедам, специализирующимся в области источниковедения, историографии и вспомогательных исторических дисциплин.

ISBN 978-5-00128-451-2

© Мусаев М.А., 2020

© Издательство «АЛЕФ», 2020

Оглавление

Предисловие	4
Часть I. Дагестанские арабоязычные биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор)	6
Часть II. Образцы текстов (в переводах) дагестанских биографических сочинений второй половины XIX – начала XX в.	22
1. Начало и конец автобиографического сочинения Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил»	22
2. Отрывок сочинения Шу‘айба ал-Багини «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», посвященный шейху Мухаммаду ал-Йараги	30
3. Автобиография шейха Шу‘айба ал-Багини из его произведения «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа» ..	35
4. Биография шейха Мухаммада ал-Йараги, написанная его сыном Исма‘илом	47
5. Отрывок, посвященный имаму Шамилю, из сочинения Назира ад-Дургили «Услада умов в биографиях дагестанских ученых»	51
6. Биография Йусуфа ал-Йахсави, написанная ‘Али ал-Гумуки (Каяевым)	56
7. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» ‘Али ал-Гумуки (Каяев), посвященный Мухаммаду ал-Йараги	63
Список использованной литературы	69
Иллюстрации	75

Предисловие

Цель настоящей хрестоматии – предоставить студентам, обучающимся по направлениям «Отечественная история» и «Историческое краеведение», дополнительный материал, который должен помочь им при усвоении лекций, выполнении практических заданий, подготовке рефератов и курсовых работ, связанных с историей Дагестана и исламом на Восточном Кавказе. Хрестоматия также будет полезна студентам-востоковедам, специализирующимся на текстологии.

Мы исходим из того, что хрестоматия – учебное издание, используемое для образовательных и научных целей, в которое, в соответствии с определенной системой, отбираются конкретные художественные или научные произведения. В данную хрестоматию вошли биографические сочинения дагестанских авторов XIX – начала XX в., посвященные религиозным и политическим деятелям региона. Все они написаны на арабском языке, который служил для дагестанцев языком науки и образования вплоть до конца первой четверти XX в. Сочинения даны в разновременных переводах специалистов-текстологов. Мы сохранили язык текста переводчиков, а также их комментарии.

В хрестоматию вошли отдельные главы или части сочинений, а именно: начало и конец автобиографического сочинения Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил»; отрывок сочинения Шу‘айба ал-Багини «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», посвященный шейху Мухаммаду ал-Йараги; автобиография шейха Шу‘айба ал-Багини из его вышеуказанного произведения; биография шейха Мухаммада ал-Йараги, написанная его сыном Исма‘илом; отрывок, посвященный имаму Шамилю, из сочинения Назира ад-Дургили «Услада умов в биографиях дагестанских ученых»; биография Йусуфа ал-Йахсави, написанная ‘Али ал-Гумуки (Каяевым); отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» ‘Али ал-Гумуки (Каяева), посвященный Мухаммаду ал-Йараги.

Публикуемые тексты позволяют получить представление о дагестанской историко-биографической традиции XIX

– начала XX в., ознакомиться с большинством традиционных в арабо-мусульманской традиции биографических жанров – «Фадаил» (Достоинства), «Тазкира» (Воспоминания), «Таварих» (История), «Манакиб» (Добродетели), «Табакат» (Разряды, поколения), «Тараджим» (Биография), – в рамках которых творили ученые-богословы.

В хрестоматию включены три биографии шейха Мухаммада ал-Йараги, написанные разными авторами, чтобы можно было провести сравнительно-сопоставительный анализ. Собственно переводы текстов предваряются обстоятельным обзором дагестанских арабоязычных биографических и историко-биографических сочинений XIX – начала XX в.

Часть I. Дагестанские арабоязычные биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор)

Дагестан на протяжении многих веков, несмотря на то, что являлся периферией исламского мира, был активно вовлечен в общемусульманский культурный процесс. Местные ученые-богословы пользовались научными достижениями и наследием арабо-мусульманской письменной культуры, создавали свои произведения, не только в «религиозной» сфере, но и в других областях знаний. В том числе известны исторические, биографические и историко-биографические труды дагестанских авторов¹.

При наличии традиции написания исторических трудов и при всем богатстве средневековой письменной культуры Дагестана довольно-таки неожиданным выглядит отсутствие объемных исторических сочинений на протяжении двух столетий, вплоть до середины XIX в. Ни крупным политическим событиям XVII–XVIII вв., ни появлению на авансцене ярких лидеров, ни один дагестанец не посвятил более нескольких страниц текста, несмотря на то, что это период расцвета арабо-мусульманской литературной традиции в Дагестане². Объяснение, надо полагать, в том, что масштабные сочинения не могли быть созданы в условиях политической и идеологической разобщенности. Исторические

---

¹ Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.) / А.К. Аликберов. Ответственный редактор С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2003. 847 с.; Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008. С. 254–328, 344–353, 462–471.

² Наиболее примечательным из трудов этого периода является «Хроника войн Джара» (Хроника войн Джара в XVIII столетии / Предисловие В. Хулуфлу, перевод П. Жузе. Баку: АзГНИИ, 1931. 71 с.), созданная в период объединения аварских политических единиц перед лицом внешней угрозы и собственных политических устремлений. Мы не исключаем, что образцы исторических трудов дагестанских авторов XVII–XVIII столетий, посвященные современным им событиям, будут выявлены.

предпосылки для этого сложились тогда, когда множество политических образований были объединены в рамках государства, легитимно, с точки зрения своей шариатской идеологии, претендующего на власть в пределах расселения всех мусульман-суннитов Кавказа. Понимание, что необходимым условием для строительства коллективной идентичности, социальной и исторической памяти является общее понимание событий и опыта, постепенно формирующих новый социум, вероятно, стало причиной, мотивировавшей имама Шамяля лично просить Мухаммад-Тахира ал-Карахи (1809–1880) написать историю имамата и содействовать ему в этом. В результате появился его масштабный труд *“Барикат ас-суйуф ал-джабалийа фи ба’д ал-газават аш-шамилйа”* («Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах»)³. Произведение Мухаммад-Тахира было высоко оценено современниками, а впоследствии и исследователями. Именно после него «на смену хронографам, историческим записям, хроникам пришли крупные исторические произведения, посвященные наиболее важным проблемам эпохи, выдающимся личностям»⁴.

Главной целью ал-Карахи было описание «некоторых из событий и сражений (Кавказской войны. – *авт.*)»⁵. Однако зачастую исторический сюжет описывается в контексте деятельности определенной личности («Глава о начале дела Гази Мухаммеда», «Глава о назначении Хамзата наместником имама и о его сражениях» и мн. др.), излагаемое событие одновременно становится частью биографии. Кроме

---

³ Мусаев М.А. Состояние и перспективы изучения дагестанских арабоязычных исторических сочинений XIX – начала XX века // Восточные общества: традиции и современность. Тезисы докладов II Съезда молодых востоковедов стран СНГ. Баку, 11–14 ноября 2013 года. Баку, 2013. С. 47–48.

⁴ Сайид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани. Краткое изложение подробного описания дел Шамяля: Калуга, 1281 г.х.: Хуласатат-тафсил’анахвал ал-имам Шамяил / Пер. с араб., введ., коммент., указ. Н.А. Тагировой. М.: Восточная литература, 2002. С. 41.

⁵ Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / коммент. пер. Т.М. Айтберова. Махачкала, 1990. Ч. I. С. 18.

того, Мухаммад-Тахир уделяет внимание и чисто биографическим сюжетам, например, в «Главе [о судьбе Данияль-султана]»⁶.

Сразу после окончания Кавказской войны начал свою творческую деятельность ‘Абд ар-Рахман ал-Гази-Гумуки (1837–1901) – автор нескольких исторических сочинений. Наиболее крупные из них: “*Хуласат ат-тафсил ‘ан ахвал Шамуил катабаху ал-муаллиф саййид ‘Абд ар-Рахман ибн Джамал ад-Дин ал-Хусайни ал-Гази-Гумуки ад-Дагистани фи Калуга санат 1281*”⁷ («Краткое изложение подробного описания дел Шамиля, которое составил саййид ‘Абд ар-Рахман, сын Джамал ад-Дина ал-Хусайни ал-Гази-Гумуки ад-Дагистани в Калуге в 1281 году»)⁸ и “*Китаб тазкират саййид ‘Абд ар-Рахман ибн устад шайх ат-тарика Джамал ад-Дин ал-Хусайни фи баййан ахвал ахали Дагистан ва Чачан аллафаху ва катабаху фи Тифлис фи санати 1285*” («Книга воспоминаний саййида ‘Абд ар-Рахмана, сына устада, шайха тариката Джамал ад-Дина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Сочинено и написано в Тифлисе в 1285 году»⁹). Оба произведения основаны на воспоминаниях автора и собственном восприятии исторических событий, свидетелем которых он был.

В первом из них главным действующим лицом является Шамиль в период руководства вооруженной борьбой и после ее окончания. Во втором сочинении также значительное

---

⁶ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А. М. Барабанова; предисловие акад. И. Ю. Крачковского // Труды Института востоковедения. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. Вып. XXXV. С. 255.

⁷ 1281 г.х. начался 5 июня 1865 г. по григорианскому календарю.

⁸ Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Гази-Гумуки ад-Дагестани. Краткое изложение подробного описания дел Шамиля: Калуга, 1281 г.х.: Хуласатат-тафсил ‘ан ахвал ал-имам Шамуил / Пер. с араб., введ., коммент., указ. Н.А. Тагировой. М.: Восточная литература, 2002. 318 с.

⁹ Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / пер. с араб. М.-С. Саидова; ред. пер., подгот. факс. изд., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. 868 с.

Сочинение завершено автором «28 рамадана 1285 года» – 11 января 1869 г. по григорианскому календарю.

место занимает имам. Личность Шамиля настолько масштабна, его влияние на события так велико, что любое историческое описание Кавказской войны превращалось в своеобразный очерк о его деятельности. Вместе с тем в «Воспоминаниях» содержится несколько глав, посвященных многим другим политическим лидерам и ученым-богословам Дагестана: «О первом имаме в Дагестане Газимухаммеде из Гимры и его войнах с русскими», «О втором имаме Гамзатбеке Гочатлинском», «О дагестанских ученых». Одно из главных достоинств этого труда заключается в том, что посвятив самостоятельную главу ученым-богословам (упомянутся более семи десятков человек), автор обращает внимание на *улама*, что отражает их возросшую роль в общественно-политической жизни¹⁰.

Еще одним автором, который в своем историческом труде обратился к биографиям ученых-богословов Дагестана в отдельном разделе («Об умерших и здравствующих ученых преподавателях из дагестанцев»), стал Хасан ал-Алкадари (1834–1910). В своем «*Асар-и Дагистан*» («Исторические сведения о Дагестане»)¹¹, написанном на языке закавказских тюрков и завершеном в 1891 г., он дал характеристику творчеству нескольких десятков дагестанских богословов XVII–XIX вв. и сообщил об основных вехах их биографий.

Хасан ал-Алкадари стал одним из тех ученых-богословов Дагестана, который, пусть и в опосредованной форме, уделил внимание автобиографии. В «*Асар-и Дагистан*» это отступление от темы, а его арабоязычный «*Диван ал-Мамнун*» («Сборник поэзии ал-Мамнуна»)¹² «по существу автобиография, – как писал академик И.Ю. Крачковский, – в которую вкраплены в хронологическом порядке сочиненные им при разных обстоятельствах стихи, а частично и письма. Произведение

---

¹⁰ Следует отметить, что часть данного его сочинения занимает этнографическое описание отдельных территорий Имамата.

¹¹ *Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан / Вступ. ст., коммент., примеч. и общ. ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1994. 159 с.*

¹² *Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана (жанр биографий) // Письменные памятники Дагестана XVII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 11.*

представляет чрезвычайный интерес для изучения всех событий, свидетелем которых был за долгую жизнь автор»¹³.

Автобиографическое сочинение под названием «*Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би кадри ал-иктидар*» («Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил») написал вышеупомянутый Мухаммад-Тахир ал-Карахи¹⁴. Произведение создавалось не единовременно. В 1876 г. была завершена основная часть, впоследствии текст был дополнен и окончен в феврале 1878 г. Мухаммад-Тахир повествует о перипетиях своей судьбы, в контексте чего вырисовывается интересная картина жизни ученого-богослова в имамате и при царской власти. Особое внимание ал-Карахи уделяет нравственной, моральной стороне своих действий (можно сравнить с «*адаб*», учитывая превалирование темы «должных действий», или с распространенным на Востоке биографическим жанром «*ахлак*», впрочем, не характерным для автобиографических трудов)¹⁵.

Автобиографические мотивы (раздел «Причина сочинения этой книги») встречаются и у Хаджжи-Али ал-Чухи (1819–1877), завершившего свое «Сказание очевидца о Шамиле» в 1859 г.¹⁶. В основе же повествования лежит история

---

¹³ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. М.-Л., 1960. Т. VI. С. 618.

¹⁴ См.: Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил / пер. с арабск. и коммент. Р.С. Абдулмажидова, Д.М. Малмагомедова, М.Г. Шехмагомедова; Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2014. 134 с.: ил.; Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г. Источниковедческий анализ сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи «Китабу 'ибарат ал-и'тибар фи истислахи ал-а'мал би кадари ал-иктидар» («Книга о значимости стремления к улучшению деяний по мере своих сил») // Современные проблемы науки и образования, № 1. 2014. Электронный ресурс. URL:<https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12163> (Дата обращения: 13.05.2020).

¹⁵ См.: Interpreting the Self: Autobiography in the Arabic Literary Tradition / Edited by Dwight F. Reynolds; coauthored by Kristen Brustad, Michael Cooperson. Berkeley, CA, U.S.A.: University Of California Press, 2001. P. 38.

¹⁶ Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. VII. Гл. I. С. 4.

Кавказской войны. В сочинении имеются специальные разделы, посвященные первым двум имамам – Гази-Мухаммаду и Хамзат-беку. Не имея арабского текста этого сочинения (который еще не выявлен, известен лишь русский перевод), не зная даже оригинального названия, трудно определить, где почерпнута идея Хаджжи-‘Али написать о себе. Возможно, автобиография является поздним дополнением, включенным в состав сочинения, когда рукопись преподносилась в дар царскому командованию и была написана, чтобы познакомить читателей с собой, показать, что он свидетель событий, а также объяснить мотивы своего деятельного участия в войне. Этот вывод кажется еще более логичным, если проанализировать текст автобиографии.

Определение побудительных причин к написанию автобиографий сопряжено с важным вопросом о корнях данного жанра в дагестанской письменной литературе. “*Асар-и Дагистан*” Хасана ал-Алкадари вероятно написан под влиянием “*Гюлистан-и Ирам*” ‘Аббас-Кули Бакиханова (1794–1846)¹⁷. Мухаммад-Тахир ал-Карахи во вводной части к «Книге рассказов» прямо указывает: «К написанию этого сочинения меня подтолкнуло прочтение мною небольшого труда, составленного ученым ал-хаджжи Абу-Бакром ал-‘Аймаки под названием “*Маджму‘ ал-авбаш*” («Собрание глупцов»)¹⁸, а также то, что написано в книге “*ал-Минан*”»¹⁹. Что касается других исторических сочинений, то пока не изучено, чье

---

¹⁷ Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана (жанр биографий) // Письменные памятники Дагестана XVII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 10.

¹⁸ «*Маджму‘ ал-авбаш*» («Собрание глупцов») является этико-моралистическим сочинением известного дагестанского ученого Абу-Бакра ал-‘Аймаки (1711–1791), в котором автор также дает краткие сведения из своей биографии (См.: Гизбулаев М.А. Абубакар-хаджи из Аймаки – жизнь, творчество и научное наследие. Махачкала, 2005. С. 26; Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3; URL: www.science-education.ru/109-9211 (дата обращения: 13.05.2020)).

¹⁹ «*ал-Минан ал-Кубра*» – сочинение известного мусульманского ученого, суфия, имама аш-Ша‘рани (1493–1565).

творчество влияло на их создание. Определенно можно сказать, что первые дагестанские исторические сочинения этого периода писались по политическому заказу, – или Шамиля («Блеск сабель» ал-Карахи), или русской администрации («Краткое изложение» ал-Гази-Гумуки)²⁰.

Несмотря на то, что выраженный интерес к написанию историко-биографических и исторических трудов наметился лишь с середины XIX в., известны подобные сочинения дагестанских авторов, созданные в течение предыдущих ста лет, в частности: “Васаил ал-лабиб ‘ала фадаил ал-Хабиб” («Средства Проницательного на познания достоинств Любимого») – это комментарий Абу-Бакра ал-‘Аймаки, написанный в 1753 г., на труд Курбан-Мухаммада б. Санфура ад-Дагджи, относящийся к жанру «сира», т.е. жизнеописание Пророка²¹; “Манхул ал-Магази” («Просеянное о газаватах [Пророка]») – сочинение, написанное в жанре «магази» Хасаном (Старшим (ал-Кабир)) ал-Кудали (1718–1795)²². В этот период усилились военные походы дагестанцев в Закавказье, приравнивавшие их организаторами к «газавату», и, учитывая то, что эти сочинения посвящены Пророку, чьи действия являются примером для мусульман, вероятно, они должны были стать ответом на вопрос о правомочности подобных действий²³. Создание этих произведений не дало

---

²⁰ Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Гази-Гумуки ад-Дагестани. Краткое изложение подробного описания дел Шамиля....С. 45.

²¹ Считалось, что автором является знаменитый египетский ученый Джалал ад-Дин ас-Суйути (*Гизбулаев М.А. Абубакар-хаджи из Аймаки.... С. 23–24; Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) ... URL: www.science-education.ru/109-9211 (дата обращения: 13.05.2020)*), но это не так.

²² *Гизбулаев М.А. Хасан ал-Кабир из Кудали – ‘алим XVIII века на Кавказе // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2013. №1 (33). С.8–12.*

²³ *Мусаев М.А. Взгляд на “лекианоба” в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых-богословов XVIII в. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (часть 14). С. 3223–3228; URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32994> (дата обращения: 13.05.2020)*

толчок к развитию местной историко-биографической литературы. Интерес ученых-богословов еще не был сфокусирован на Дагестане, как это произошло через полвека. Этому вероятно способствовали кардинальные перемены – Дагестан был отделен внушительным политическим барьером (в соответствии с Гюлистанским мирным договором 1813 г.) от обширного мусульманского мира.

Все вышеуказанные произведения созданы в прозе, за исключением *«Диван ал-Мамнун»*, написанного как в прозе, так и в стихах²⁴. Хайдарбек ал-Гиничуки (1829–1883) – автор нескольких исторических очерков, один из них, посвященный хунзахскому правителю XVIII в. Умма-хану, создан арабской рифмованной прозой²⁵.

В трудах Хайдарбека ал-Гиничуки и ал-Алкадари (*«Асар-и Дагистан»*) сочетается интерес к событиям, очевидцами которых они являлись, и к делам давно минувших дней. Сочинения же ал-Карахи, ал-Гази-Гумуки и ал-Чухи посвящены современным для них событиям. Это отражает определенную тенденцию в дагестанской историографии середины XIX в., когда на смену историческим трудам, направленным на исследование прошлого для формирования исторических представлений и фиксации их в поколении, современному автору, пришли труды, направленные на фиксацию истории, целевой аудиторией которых становятся в большей степени потомки, нежели современники²⁶.

Желание сохранить в памяти потомков имена выдающихся соотечественников, вероятно, стало причиной создания *«Китаб фи байан шаджа'ат ал-батал Хаджжи-Муррад»* («Книга о храбрых поступках героя Хаджимурада»)

---

²⁴ В сочинениях ал-Карахи «Книга рассказов» и ал-Алкадари «Асар-и Дагистан» имеются вставки в стихотворной форме.

²⁵ Айтберов Т.М. От переводчика // Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с араб. Т.М. Айтберова. Махачкала, 1992. С. 28.

²⁶ Мусаев М.А., Магомедханов М.М. Дагестанские арабоязычные исторические сочинения XIX – начала XX века: состояние и перспективы изучения (источниковедческий аспект) // Вестник Дагестанского научного центра. 2012. №47. С. 98.

Исхаком ал-Урми²⁷ и “Тарджамату хали аш-шайх Мухаммад б. Исма‘ил ал-Йараги ал-Курали” («Биография шейха Мухаммада, сына Исма‘ила ал-Йараги ал-Курали»), написанной об отце Исма‘илом ал-Йараги²⁸. Оба сочинения небольшого объема. Каждое посвящено биографии одной личности: первое – прославленному герою освободительной войны; второе – высокообразованному ученому-богослову, шейху накшбандийского *тариката*, наставнику двух имамов. Начиная со второго десятилетия XIX в. центральными фигурами общественной жизни Дагестана и, соответственно, исторических произведений становятся ученые-богословы и политические лидеры, которых также можно отнести к *улама’*. Даже если интерес исследователя был направлен на изучение биографий личностей предшествующих периодов истории региона, то объектами становятся также богословы и правители, заслужившие славу героев.

Другим известным нам биографическим сочинением этого периода является “*ар-Риджал ал-машхурун*” («[Биографии] достойных ученых»). Сочинение состоит из трех разделов, первый из которых посвящен биографиям ученых, живших «до эпохи Шамиля», второй – периода имама Шамиля, третий – после пленения Шамиля. Они составлены в разное время и представляют собой перечень имен ученых-богословов. Изредка анонимный автор дает биографические справки, в частности о Мухаммаде из Кудутля и Муртада-‘Али из Урада²⁹.

Следующие важные шаги в области написания биографий исторических личностей были сделаны в суфийской среде. Причины появления значительного количества суфийских биографических сочинений в начале XX в. пока плохо изучены. Надо полагать, это связано с массовой

---

²⁷ Хакрун Д., Амиров М.Г. К вопросу об авторстве трех анонимных исторических сочинений из РФ ИИАЭ // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. Махачкала, 1994. С. 47.

²⁸ Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана (жанр биографий) .... С. 9.

²⁹ Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана (жанр биографий) .... С. 8–9.

высылкой российской военной администрацией суфийских шейхов и их последователей, приведшей к необходимости фиксации информации для последователей, а также с внутрисуфийской конкуренцией (как внутри *накшбандийа*, так и с другими тарикатами), и пр. В начале XX в. на арабском языке были созданы: “*Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат маша’их ал-Халидийа ал-Махмудийа*” («Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа») Шу‘айбом ал-Багини (1857–1912); “*Сираджд ас-са‘адат фи сийар ас-садат*” («Светоч счастья в биографиях великих шейхов») Хасаном ал-Кахи (1852–1937); “*Хикайа ва манакиб ал-маша’их ан-накшбандийина*” («Добродетели накшбандийских шейхов и рассказы о них») Шараф ад-Дином ал-Кикунни (1875–1936). Все три автора были накшбандийскими шейхами, их произведения написаны в рамках устоявшихся жанров арабской литературы. Первые два сочинения – образцы распространенного на Востоке жанра «*табакат*», в данном случае суфийского, представляющего собой хронологически упорядоченное описание биографий шейхов из священной цепи духовной преемственности братства Накшбандийа (ветвь Халидийа-Махмудийа).

Шу‘айб ал-Багини завершил написание своего «*Табаката*» в 1911 г. Третья глава посвящена восточнокавказским шейхам из накшбандийской священной цепи духовной преемственности, начиная от Исма‘ила-афанди аш-Ширвани ал-Курдамири (1782–1848), заканчивая Ахмадом-афанди ат-Талали (1839–1903) и его учениками, а также дагестанским ученым-богословам. В композицию главы автор включил три своеобразных параграфа: в первом из них ал-Багини пишет об учёных, которые «не были шейхами, но чей уровень знаний позволяет возвести их в этот ранг»; во втором параграфе рассказывается о шейхах, которые не обладали глубокими знаниями и, не имея наставников, в силу своей «безудержной божественной любви достигли степени святости»; третий посвящен тем, которые «претендуют на шейхство, но не имеют ни знаний, ни наставника, ведущего по

правильному пути, однако наставляют других в тарикате»³⁰. В текст двумя блоками включена автобиография ал-Багини³¹.

Сочинением своего наставника Шу‘айба ал-Багини пользовался шейх Хасан ал-Кахи при подготовке собственного труда. Анализ этого сочинения выявил, что большая часть работы Хасана ал-Кахи является компиляцией «*Табаката*» ал-Багини, оригинальна только последняя треть сочинения ³².

---

³⁰ Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века // Письменные памятники Востока. 2012. №2(17). С. 219–220.

³¹ Следует отметить, что единственным известным нам арабоязычным автобиографическим сочинением является «Книга рассказов» ал-Карахи. «Диван ал-Мамнун», несмотря на «автобиографичность», является в большей степени поэтическим сборником, составленным в рамках арабо-мусульманской традиции «дивана». В остальных случаях автобиографии являются лишь небольшой частью в структуре сочинения, отступлением. Их написание было вызвано или внешними факторами, как в случае со «Сказанием» Хаджжи-‘Али, или соответствующей традицией, как в случае с «Табакатом» ал-Багини, который ориентировался на своих великих предшественников, классиков жанра. Известны также иные примеры автобиографий дагестанских богословов: суфийский шейх Ильяс ал-Цудахари (1850–1904) в свой труд «*Кифайат ал-мурид фи тарикат ат-тавхид*» («Достаточная для мурида на пути единобожия»), посвященный вопросам суфийской практики, включил автобиографию, где основной упор делается на его учебу и жизнь в качестве суфия. Сочинение было им завершено к написанию в декабре 1900 г. во время пребывания в ссылке в Самарской губернии. Примечательно, что сочинение написано на кумыкском языке арабской графикой (‘аджам), а автобиография на арабском (Шихалиев Ш.Ш. «Кифайат ал-мурид» Ильяса ал-Цудакари как памятник по истории суфизма в Дагестане // Рах Islamica. 2011. №2(7). С. 6–17); В 1925 г. известный дагестанский джадид Абу-Суфьян ал-Газаниши (Акаев, 1872–1931) написал автобиографию на арабском языке. Сделано это было по просьбе профессора Азербайджанского университета известного крымско-татарского ученого-тюрколога Бекира Чобанзаде (1893–1938).

³² Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Хасана Хильми ал-Кахи «Сирадж ас-Саадат»: краткий источниковедческий обзор //

Рожденный в Дагестане Шараф ад-Дин ал-Кикунни был племянником известного шейха Мухаммада-Хаджжи ал-Кикунни (1835–1914), вместе с которым стал *мухаджиром*. Находясь в пределах Османской империи, оба они не теряли связи со своими последователями в Дагестане. Мухаммад-Хаджжи – автор пока не обнаруженного сочинения “*Манакиб ал-мархум*” («Добродетели покойных»). В одном из писем на родину он советовал своим представителям в Дагестане использовать это сочинение для обучения *муридов*, «вовлечения их в наилучшее». Что касается вышеупомянутого “*Хикайа ва манакиб*”, то оно было создано за пределами Дагестана и переправлено последователям на родину³³.

Обращает на себя внимание то, что в суфийских биографических сочинениях уделено внимание не только дагестанским суфиям. В произведениях ал-Багини и ал-Кикунни представлены биографии (компиляционные, о чем указано в текстах) священной цепи духовной преемственности, начиная с халифа Абу-Бакра.

Прогрессистские общественно-политические движения мусульман рубежа веков, в частности джадидизм, нашли своих приверженцев и в среде мусульманских интеллектуалов Дагестана. В своих творческих поисках они обратились к теме истории религиозной мысли в регионе, результатом чего стали созданные видными дагестанскими просветителями Назиром ад-Дургили и ‘Али ал-Гумуки биографические «словари» дагестанских ученых-богословов.

Назир ад-Дургили (1891–1935) составил в 20-х гг. XX в. словарь биографий мусульманских ученых Дагестана X–XX вв. “*Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’и Дагистан*” («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»). Он включает более двухсот различных по объему содержащейся

Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2011. Вып. № 52. С. 7.

³³ *Ибрагимова З.Б.* Общая характеристика сочинения в жанре биографий суфийских шейхов «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарапудина Кикунинского // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2011. Вып. № 52. С. 13; *Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях ... С. 221–222.

в них информации очерков, расположенных, как правило, в хронологическом порядке. В своем труде автор выделил только два раздела («Баб ал-абваб – город Дербент и его ученые-богословы» и «Ученые-богословы эпохи имама Шамиля»)³⁴, которые весьма условны. Только изредка ссылаясь на источники, он создал своеобразный справочник.

‘Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943) – автор двух связанных друг с другом биографических трудов. Первый из них “Тараджим-и ‘улама’и Дагистан” («Биографии дагестанских ученых-алимов») написан на турецко-османском языке. В настоящее время известны два списка этого сочинения, отличающиеся количеством статей и объемом информации в части из них. Биографии в них структурированы в хронологическом порядке, начиная с дербентских ученых XI в. и завершая учеными XIX в.³⁵

Второй труд создавался ‘Али Каяевым на арабском языке. Он состоит из текста, написанного на 150 листах, и многочисленных вкладок в виде оригиналов документов и их копий, которые служили источником информации для автора. Каяев стремится придерживаться хронологического принципа, но цельной структуры работа не имеет, как и *басмалы* и *хамдалы*³⁶, и, по сути, она является незавершенной. Исследователи используют для обозначения условное название “Тараджим ‘улама’и Дагистан” («Биографии

---

³⁴ Назир ад-Дургели. Усилада умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан): Дагестанские ученые XIX–XX вв. и их сочинения / Пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Издательский дом Марджани, 2012. С. 12.

Некоторые интересные сведения об интересе к данному сочинению можно почерпнуть здесь: Ханмурзаев И.И. Сочинение Назира ад-Дургели «Нузхат ал-азхан» в составе сборника «Ал-мухтар ал-масун мин а‘лами ал-курун» // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. С. 107–118.

³⁵ Оразаев Г.М.-Р. Сочинения биографического жанра (по материалам тюркоязычных рукописей Дагестанского происхождения) // Архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 890. Л. 5–6.

³⁶ Традиционные части произведений – «введение» и «благодарность».

дагестанских ученых-богословов»). Некоторая информация, содержащаяся в тексте, позволяет предположить, что А. Каев все еще работал над этим сочинением в 30-х гг.³⁷ Между тем автор внес значительный вклад в изучение жизненного пути и творчества дагестанских ученых-богословов. Работу отличает научный подход. Исследователь пользуется комплексом источников (письменные, эпиграфика, устные), интерпретирует их. Преимущество труда заключается также в том, что автор анализирует творчество дагестанских ученых-богословов.

Отметим, насколько стремительно развивалась дагестанская арабоязычная биографическая литература. Если в работах середины XIX в. лишь упоминались современные им исторические личности, то немногим более полувека спустя появились основательные труды, базирующиеся на изучении широкого круга источников, при создании которых использовались все доступные современной науке инструменты. Дагестанские биографические и историко-биографические сочинения писались на разных языках; создавались самостоятельные биографические сочинения, или же биографические сюжеты могли быть частью исторического труда; они могли быть посвящены одному лицу или множеству; в сочинениях основное внимание могло уделяться или современникам автора, или представителям религиозных и политических элит прошлых веков; они создавались прозой, стихами или рифмованной прозой; в сочинениях биографии могли располагаться в хронологическом порядке, или исходя из композиционных задумок автора; сочинения могли иметь ярко выраженную суфийскую направленность; авторы могли описывать жизненный путь, деятельность и творчество ученых-богословов, политических и военных лидеров по отдельности или вместе; сочинения писались как в Дагестане, так и в других регионах мира.

Основы для последующего создания дагестанскими авторами специализированных разножанровых биографи-

---

³⁷ Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // Исламоведение. 2012. №4. С. 92.

ческих работ были заложены в середине XIX в. Учитывая, что именно к этому времени относится утверждение власти Российской империи в регионе, есть соблазн полагать, что указанный процесс стал продуктом ознакомления и столкновения с европейской цивилизацией. Доминирующая парадигма в востоковедении гласит, что IX и X вв. для арабо-мусульманской культуры были «золотым веком», в середине XIII в. она погрузилась в состояние глубокого упадка, чтобы вновь быть пробужденной вторжением Наполеона в Египет, после чего в XIX в. последовал региональный «ренессанс» («*нахда*»). Мусульманские авторы усердно стремились усвоить и воспроизвести европейские культурные формы и дискурсы как шаг на пути к прогрессу. В Дагестане можно обнаружить образцы, которые, несомненно, являются продуктом русско-европейского культурного влияния. Например, воспоминания Абдулы Омарова и Хаджимурада Амирова, опубликованные в «Сборнике сведений о кавказских горцах»³⁸. Но они написаны на русском языке.

Что касается произведений, созданных на арабском языке, то упомянутая закономерность не прослеживается. Дагестанские авторы писали историко-биографические и исторические труды в классических для арабской литературы жанрах «Сира», «Фадаил» (Достоинства), «Тазкира» (Воспоминания), «Таварих» (История), «Манакиб» (Добродетели), «Табакат» (Разряды, поколения), «Тарджама» (Биография)³⁹. Это может быть весомым свидетельством того, что дагестанская историография развивалась в рамках классических форм арабо-мусульманской литературы. В

---

³⁸ См.: *Омаров А.* Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. I. Гл. VII. С. 13–64; *Омаров А.* Воспоминания муталима (продолжение) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. II. Гл. VI. Ч. 2. С. 1–70; *Амиров Х-М.* Среди горцев Северного Дагестана. (Из дневника гимназиста) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1878. Вып. VII. Гл. III. С. 1–77.

³⁹ ас-Суюти, написавший собственную биографию и проанализировавший автобиографические тексты мусульманских богословов относительно сочинений автобиографического жанра, использует термины «*тарджама нафсаху*» или «*тарджама ли-нафсихи*».

качестве дополнительного примера можно привести автобиографию ал-Карахи. Мухаммад-Тахир описывает множество своих «праведных» поступков, которые, по его мнению, должны были стать примером для последующих поколений. «Ведь сказано, поведай о своих благих деяниях и скрывай свои недостатки, – пишет он и приводит *айаты* Корана: “И благодари Господа твоего за милости” ... “Если вы станете считать милости Аллаха, то не пересчитаете!..”»⁴⁰. Демонстрация образцовой добродетельной жизни, примеров для подражания, весьма характерны для исламской интеллектуальной и духовной традиции. В то же время это резко контрастирует со средневековой европейской культурной традицией, где подчеркивается общественное признание своих недостатков и грехов в качестве предупреждения для других, что также характерно для рационалистских тенденций в европейской биографической традиции XIX в.

---

⁴⁰ 11 *айат* 93 *суры* Корана; первая часть 18 *айата* 16 *суры* Корана. *Айаты* даны в переводе М.-Н.О. Османова.

**Часть II. Образцы текстов (в переводах)
дагестанских биографических сочинений второй
половины XIX – начала XX в.**

**1. Начало и конец автобиографического
сочинения Мухаммад-Тахира ал-Карахи
«Книга о значимости стремления улучшить
свои деяния по мере сил»**

Перевод начала текста¹

К написанию этого сочинения меня подтолкнуло прочтение небольшого труда, составленного ученым хаджжи Абу-Бакром ал-‘Аймаки, под названием «Маджму‘ ал-авбаш» («Собрание глупцов»)². А также того, что написано в книге «Ал-Минан» («[Божественные] дары»)³. Да воздаст нам Всевышний Аллах и по милости своей безграничной не сделает наши деяния и слова напрасными. И да благословит Он и приветствует своего пророка Мухаммада и весь его род. Амин, амин, амин.

«Ал-истислах» (стремление к исправлению) является антонимом [слова] «ал-истифсад» (старание испортить). То есть по мере возможности нужно стремиться к тому, чтобы деяния были благими.

С именем Аллаха, милостливого и милосердного, и нет силы и могущества, кроме как у Аллаха⁴. Самые наилучшие

---

¹ Перевод и факсимиле текста опубликованы. См.: *Мухаммадта-хир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил / пер. с араб. и коммент. Р.С. Абдулмажидова, Д.М. Маламагомедова, М.Г. Шехмагомедова; Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. М.: Наука – Восст. лит., 2014. С. 17–19.*

² Этико-моралистическое сочинение известного дагестанского ученого Абу-Бакра ал-‘Аймаки (1711–1791), в котором автор приводит также краткие сведения из своей биографии. См.: *Гизбулаев М.А. Абубакар-хаджи из Аймаки: Жизнь, творчество и научное наследие. Канд. дис. Махачкала, 2005. 153 с.*

³ «Ал-Минан ал-Кубра» – сочинение известного мусульманского ученого-богослова, суфия, имама аш-Ша‘рани.

⁴ Это устойчивое выражение некоторые исследователи переводят иначе: «Нет силы для совершения благих деяний и оставления плохих, кроме как от Аллаха, великого и мудрого».

приветствия и благословение Аллаха тому, кого Он сотворил с прекрасным нравом, нашему господину и пророку Мухаммаду, его роду и сподвижникам, во всем уповавшим на Творца.

И далее.

Это краткое изложение того, чем одарил меня Всевышний Аллах для назидания и напоминания тем, кто размышляет о последствиях и плодах своих деяний и намерений и в меру своих сил и возможностей старается улучшать их. И при этом, независимо от места и времени, не должны они бояться каких-либо порицаний и нападков от недоброжелателей, будучи убежденными, что трудности не должны препятствовать совершению того, что в их силах. И не достоин оправдания тот, кто оставляет совершение чего-либо, что, [по его мнению], невозможно выполнить до конца. Ведь сказано: поведай о своих благих деяниях и скрывай свои недостатки...

«И благодари Господа твоего за милости» (Коран 93:11)⁵.

«...Если вы станете считать милости Аллаха, то не пересчитаете!» (Коран 16:18).

И с самого раннего детства Всевышний Аллах наполнил мое сердце любовью к справедливости и ненавистью к угнетению. Когда я вижу или слышу, что по отношению к кому-либо поступили правильно, то я радуюсь этому и меня переполняет восторг. И наоборот, если я вижу и слышу, что с кем-то поступили неправильно, то меня охватывает гнев. И я стараюсь всеми силами помочь угнетенному, чтобы отвести от него несправедливость⁶. Хвала Аллаху за такую милость и

---

⁵ Здесь и далее айаты Корана приводятся в переводе М.-Н.О. Османова (Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ладомир, 1999. 926 с.).

⁶ О стремлении к справедливости Мухаммад-Тахира ал-Карахи свидетельствует сообщение Абдуррахмана (первое упоминание на с. 6 - 'Абд ар-Рахман ал-Гази-Гумуки) ал-Газигумуки: «В селениях общества Карах – суфий Мухаммадтахир из Цулда, самый безупречный из наших ученых по части знаний и деяний, самый набожный, самый богобоязненный, самый далекий от взяток, самый справедливый в решениях, за что его очень любил Шамиль». См.: *Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани*. Краткое изложение подробного описания дел Шамиля: Калуга, 1281

щедрость с Его стороны. Также к ним (благам от Аллаха) можно отнести мою жажду к получению знаний, хотя и говорили, что у меня нет возможности изучать науки, так как я был единственным ребенком в семье⁷.

В своем селении я прошел традиционный курс обучения до книги ал-Джами⁸. Затем женился. После чего «ухватился за подол ученого» Хаджжи-Дибера ал-Хунухи⁹ – да освятит Аллах его душу. И не отлучался от него без крайней нужды до тех пор, пока не получил достаточных знаний. У этого устаза некоторое время учились также и двое сыновей

г.х.: Хуласатат-тафсил‘анахвал ал-имам Шамуил / Пер. с араб., введ., коммент., указ. *Н.А. Тагировой*. М.: Восточная литература, 2002. С. 80.

⁷ Единственный сын, по традиции, должен был помогать семье в хозяйственной деятельности и, соответственно, у него не было бы возможности заниматься наукой.

⁸ Здесь речь идет о пользовавшемся успехом в Дагестане комментарию известного мусульманского поэта и ученого ‘Абдурахмана ал-Джами (1414–1492) на сочинение по грамматике арабского языка «Ал-Кафия» Ибн ал-Хаджиба под названием «Ал-Фаваид ад-Дийаийа». См.: *Мусаев М.А.* Традиционная система мусульманского образования в Дагестане и ее критика джадидами // Шигабутдин Марджани: Наследие и современность. Сб. статей. Казань, 2008. С. 242; *Гаджиева Д.Х.* «Ал-Кафия фи-н-нахв» Ибн ал-Хаджиба с иерархией комментариев в Дагестане // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала, 2011. С. 130–134.

⁹ Хаджжи-Дибир ал-Хунухи (Гунух – селение, ныне в пределах Чародинского р-на РД) – известный знаток арабского языка и мусульманского права. Был широко известен как преподаватель медресе. Его учениками, помимо Мухаммадтахира ал-Карахи были такие известные ученые, как Муртаза‘али ал-‘Уради и Гасан Алкадари. См.: *Назир ад-Дургели*. Услада умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’и Дагистан): Дагестанские ученые XIX–XX вв. и их сочинения / Пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. *А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым*. М.: Издательский дом Марджани, 2012. С. 94.

Есть сведения о том, что Хаджжи-Дибир принимал активное участие в освободительном движении горцев, участвовал в сражении 1837 г. в Ашильте, а также в более поздних битвах. Место его захоронения неизвестно. См.: *МухАмаднабиев М.* Гьунухьросдалтарих. МахАчхъала, 2010 (на авар. яз.). С. 133.

Мухаммада-афанди ал-Йараги¹⁰ – да освятит Аллах его душу. Я относился к ним с большим почтением. После этого один из благочестивых¹¹ говорил, что вокруг меня чувствуется чья-то особенная забота и внимание. Вероятно, это была благодать, которая исходила от шейха ал-Йараги [в благодарность] за то, что я был его сыновьям искренним и преданным товарищем.

Затем, после того как устаз Хаджжи-Дибир отправился к святому дому Аллаха¹², меня пригласили в качестве преподавателя в селение Ницовкра¹³. Я жил там, довольствуясь тем, что имел, не стремясь к богатству и славе, хотя моя семья и нуждалась в латании дыр на своей одежде.

В этот период я посещал в Казикумухе устаза Джамалуддина¹⁴ – да освятит Аллах его душу. Они (жители с. Ницовкра) были настолько убеждены в моей праведности, что Махмуд-хан¹⁵ однажды сказал им про меня: «Если даже он скажет, что является пророком, то вы ему поверите». Это было время, когда Шамиль – да освятит Аллах его душу – был окружен на Ахульго¹⁶ и, спасаясь, ушел в сторону Чечни.

...
Перевод конца текста¹⁷

...
Эти строки были написаны мною, чтобы каждый размышляющий и разумный, прочитав их, знал, что в основе

---

¹⁰ Мухаммад ал-Йараги (ум. в 1838 г.) – шейх накшбандийского тариката, наставник имамов Гази-Мухаммада и Шамиля, один из главных идеологов Кавказской войны. См.: *Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых...* С. 80.

¹¹ В тексте: *салик*. Данное слово можно также перевести как «мюрид, праведник».

¹² Имеется в виду хадж.

¹³ Ницовкра – селение, ныне в пределах Лакского р-на РД.

¹⁴ Джамалуддин ал-Газигумуки (ум. в 1866 г.) – шейх накшбандийского тариката, духовный наставник и тесть имама Шамиля. См.: *Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых...* С. 101.

¹⁵ О нем нет сведений.

¹⁶ С 13 июня по 22 августа 1839 г.

¹⁷ Опубликовано. См. *Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил...* С. 40–42.

благополучия и бараката лежит искренность в словах и делах по мере возможности, а также избежание лести и вероломства, алчности и властолюбия.

Не думай, что достоинство и почет являются плодами, которыми можно полакомиться, не испив прежде чашу горечи сполна.

Я же, перешагнув седьмой десяток жизни¹⁸, нахожусь в добром здравии и живу, довольствуясь землями моих отцов и теми благами, которыми одарил меня Всевышний из казны христианского государства. При этом я не прилагал для этого никаких усилий и не питал особых надежд и желаний.

Так передается: «Воистину счастлив тот, кто является мусульманином и, наделенный достаточным пропитанием, довольствуется этим». В книге «Ал-Хисн ал-Хасин»¹⁹ сказано: «О Аллах, сделай обильным мое пропитание на старости лет, когда жизнь моя подходит к концу».

Самой великой милостью, которой меня наделил Всевышний Аллах, заставив меня произнести со знанием значения оба свидетельства о том, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад является его посланником. Затем из числа великих благ, которыми Всевышний одарил меня, является то, что мое сердце никогда не уклонялось от религии ислама, соблазнившись подарками от них²⁰.

Хотя они окружали меня своим вниманием и заботой, и даже сейчас, в 1293 г.х. (1876 г.), правители этого времени относятся ко мне благожелательно и обращаются со мной как с самым дорогим для них человеком. Вплоть до того, что этим мы выделяемся среди наших соплеменников, хотя и не проявляли особого усердия в службе и не старались добиться от них снисхождения. Вся хвала Всевышнему Аллаху, ведь все это мы получили лишь благодаря Его величайшей милости. Он пречист и вечен.

---

¹⁸ Ведет счет лет по исламскому календарю.

¹⁹ Сборник молитв и преданий, взятых из хадисов. Сборник составлен Шамс ад-Дином Мухаммадом б. Мухаммадом б. ал-Джазари аш-Шафи‘и (ум. в 1333 г.).

²⁰ То есть от царской администрации.

Затем в 1294 г. (1877 г.) из-за клеветников и лгунов из народа и милиции, утверждавших, что русское командование не располагает силами для поддержки гарнизона, располагавшегося в крепости Гуниб, поднялась согратлинская смута²¹. Последствием этого явились великие и ужасные беды и испытания, выпавшие на долю видных людей этого края. Часть из них была повешена, другие были арестованы и высланы в Сибирь. Их семейства также были отправлены вслед за ними.

Некоторые люди начали поговаривать, будто бы и меня могут коснуться такие же беды и лишения. Мои друзья стали беспокоиться о моей участи, однако сам я пребывал в надежде на то, что все эти напасти обойдут меня стороной. Ведь до сих пор Всевышний Аллах уберегал меня от испытаний в моей религии и мирской жизни в это [смутное] время и одаривал бесчисленными явными и скрытыми благами.

Все же чувство беспокойства не покидало меня, потому что даже те, кто превосходил меня в знаниях и обладал большим благочестием и другими достоинствами, были подвергнуты лишениям. И, начиная с месяца зуль-хиджа (ноябрь 1877 г.), беды эти усиливались и подступали ко мне, а людская молва и страхи близких преумножались, от того что каждый день подобных мне высылали в Сибирь.

Так продолжалось до середины месяца сафар (февраль 1878 г.), пока не пришло известие о том, что падишах освобождает всех пленников. И на самом деле, часть из тех, кто был арестован и сослан, вернулись обратно на родину. И это также по милости Аллаха, который властвует над людскими

---

²¹ *Фитна Сугур*. Следует обратить внимание на то, что многие дагестанские ученые-богословы характеризовали это восстание как газават, борьбу с неверными, а Мухаммад-Тахир называет его фитной между мусульманами (см.: *Гасанов М.М.* Национально-освободительная и классовая борьба народов Дагестана в 60–70-е годы XIX в. Махачкала, 1997. 100 с.; *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и Имамат 1877 года. Махачкала, 2001. 280 с.; *Мусаев М.А.* Мусульманское духовенство 60–70-х годов XIX века и восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала, 2005. 152 с.; *Гасаналиев М.* Восемнадцать лет спустя. Махачкала, 2009. 128 с.).

сердцами и управляет всеми делами. И вся хвала Ему. И когда черный дым смуты рассеялся, воцарились мир и покой.

Дочь нашей дочери смогла избежать участи быть сосланной вслед за своим отцом Абу-Бакром лишь благодаря стараниям благословенного наиба Алихана ал-Авари²². Да поможет ему Аллах и впредь в добрых делах.

Удивительно то, как Всевышний Аллах оберегает меня той заботой, которой Он окружил мою особу в эти смутные времена. Все это по милости и щедрости Его, без всякого с моей стороны участия в этом и несмотря на мою немощность.

Тебе вся хвала, мой Господь Всемиловитый, одаряющий нас всеми благами и прощающий нам.

У кого же искать прибежище верному рабу, если не у Господа своего, ведь Ты Господин всего сущего!

Если Ты помилуешь нас, то это свойственно Тебе, а если Ты прогонишь, то некому нас защитить.

Кружусь я перед дворцом Господина своего, надеюсь, что он вскоре услышит мои молитвы и ответит мне.

Ты дал нам жизнь и Ты забираешь наши души, и все превратится в прах, кроме Творца всего Сущего.

Так обрати ко мне свою милость и дай мне умереть на пути Твоего любимого Пророка²³.

На этом все. И я живу надеждой на то, что Всевышний Аллах, подобно тому как одарил меня явными и скрытыми благами на этом свете, так же осчастливит меня в предсмертный час, и в Судный день я не буду опозорен перед всеми за те грехи, что были совершены мною: «Как же страшен тот день, в котором, я надеюсь, Властелин будет справедлив по отношению ко мне».

---

²² Наиб Алихан ал-Авари – отец генерала Максуда Алиханова и его брата – Кайтмаза; родился в 1820 г. в семье богатого и влиятельного хунзахца Гусейна. После непродолжительной службы у Шамиля перешел на сторону царской России, где поступил на службу в Дагестанский конный полк. После продолжительной военной службы в 1879 г. был назначен наибом Тленсерухского участка, в 1884 г. вышел на пенсию и до самой смерти жил в Хунзахе.

²³ Эта часть сочинения написана Мухаммад-Тахиром ал-Карахи в форме *назма* – стихотворной формы, получившей широкую популярность в Дагестане.

Аллах, сокрой наши недостатки и огради нас от ужасов в обоих мирах. И все благое от Аллаха, Он Всемилостивый и Всепрощающий. Да благословит Аллах и приветствует господина нашего Мухаммада, весь его род и всех его сподвижников всякий раз, когда Ему будут возносить хвалу его послушники, а отступники будут пребывать в своем заблуждении. «Пречист твой Господь, Господь величия. Превыше Он того, что Ему приписывают!» (Коран 37:180).

Завершилось написание в месяце сафар ал-хайр 1295 г. (февраль 1878 г.).

2. Отрывок сочинения Шу‘айба ал-Багини «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», посвященный шейху Мухаммаду ал-Йараги

Перевод текста¹

...

Теперь же я напишу о цепочке дагестанских шайхов, о достоинствах и высокой степени святости горских шейхов, посредством которых я связан с Исма‘илом ал-Курдамири. Наша силсила после Исма‘ила ал-Курдамири раздвоилась. Одна из них пошла через шайха Мухаммад-Салиха аш-Ширвани, другая – через Хас-Мухаммада аш-Ширвани². Они оба были как братья и были равны друг с другом в [степени] наставления людей в тарикате.

[Вторая ветвь] перешла к Мухаммаду ал-Йараги ал-Курдали. Причиной этому является следующее обстоятельство. Однажды Исма‘ил ал-Курдамири сказал Хас-Мухаммаду аш-Ширвани: «О, сын! В Дагестане я видел людей, которые готовы к познанию [Всевышнего Аллаха]. И среди них я увидел наиболее достойного – ученого, мударриса Мухаммада-афанди ал-Йараги. Если ты отправишься к нему, будешь у него обучаться некоторое время, то это станет поводом его прибытию ко мне». Шайх Хас-Мухаммад аш-Ширвани

---

¹ Перевод ранее не публиковался. Источник: Шу‘айб ал-Багини «Табакат ал-Хваджаган ан-Накшбандийа ва-садат маша’их ал-Халидийа ал-Махмудийа» («Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа»). Рукопись на арабском языке, копия, с. 135–136. Перевод: Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш.

Подробнее о сочинении Шу‘айба ал-Багини ал-Багини см.: Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Чудотворство святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-Халидийа ал-Махмудийа» Шуайба ал-Багини // Исламоведение. Научно-теоретический журнал. 2011. №4. С. 37–38; Мусаев М.А. Шуайб б. Идрис ал-Багини о победе над Надир-шахом // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. №4 (24). С. 36–38.

² В книге дана следующая сноска: «Скончался Хас-Мухаммад аш-Ширвани в Дамаске, и его могила находится там же, рядом с могилой Халид Шаха [ал-Багдади]».

отправился к Мухаммаду ал-Йараги, находился у него в качестве ученика много времени. Мухаммад ал-Йараги даже не подозревал о том, что его ученик Хас-Мухаммад является суфийским шайхом. Через некоторое время Хас-Мухаммад вернулся к Исма‘илу ал-Курдамири. Тот расспросил своего ученика о Мухаммаде ал-Йараги, и Хас-Мухаммад аш-Ширвани рассказал ему о безуспешности визита. Тогда Исма‘ил ал-Курдамири поручил ему вторично отправиться к Мухаммаду ал-Йараги, что тот и выполнил. Однажды, будучи у Мухаммада ал-Йараги, Хас-Мухаммад аш-Ширвани встал имамом, чтобы совершить молитву. После суры «ал-Фатиха» он прочел следующий аят: «Скажи: “Воистину, смерть, от которой бежите вы, настигнет вас, и потом вновь предстанете вы пред Тем, Кому ведомо сокровенное и явное, и поведает Он вам то, что вершили вы”»³. Этот аят оказал сильное впечатление на Мухаммада ал-Йараги. Всевышний Аллах объял его Своей величественной волей, так что он был опьянен рядом с таким совершенным наставником. И тогда сказал шайх Хас-Мухаммад аш-Ширвани: «Я знаю совершенного шайха, если ты хочешь узнать о нем». Мухаммад ал-Йараги спросил: «Кто он?!». Хас Мухаммад аш-Ширвани ответил: «Это мой шайх Исма‘ил-афанди аш-Ширвани ал-Курдамири. Я являюсь его преемником и получил иджазу от него. И если ты пожелаешь, то я дам тебе». И отправил тогда Исма‘ил ал-Курдамири им обоим послание, в котором говорилось следующее: «Воистину, шайх Хас-Мухаммад аш-Ширвани, владеющий светлыми знаниями, получил разрешение на распространение тариката (*ма’зун*). И все, что ты захочешь найти у меня, о, мой брат Мухаммад ал-Йараги, ты найдешь и у него. И если ты всем сердцем поверишь ему искренне, ты дойдешь [до степени познания Аллаха]. Ты дойдешь до того, чего не видит твой взор, не слышат твои уши и не чувствует твое сердце. Моя духовная субстанция объединилась с твоей, несмотря на большое расстояние, разделяющее нас». Когда Мухаммад ал-Йараги услышал слова Исма‘ила ал-Курдамири, он почувствовал покой и уверенность в сердце, и он попросил Хас-Мухаммада аш-Ширвани

---

³ Коран: 62; 8.

обучить его совершению вирда накшбандийского тариката, как тому обучил его сам Исма‘ил ал-Курдамири, что тот и сделал. Всевышний Аллах одарил его своим взором и вечной заботой, открыл пред ним Свое господство, так, что за короткое время, за несколько лет, Мухаммаду ал-Йараги раскрылись ступени тариката, так что он достиг степени совершенства [в тарикате]. И тогда, после совершения *истихара*⁴ и после совещания с шайхами, он передал Мухаммаду ал-Йараги иджазу на наставничество муридов в тарикате⁵. «Клянусь Я местом заката звезд! Ведь это клятва великая, если только разумеете вы»⁶. А ведь ал-Йараги был из достойных получить иджазу. Мне поведали доверенные лица, что он был из совершенных людей. Как же он был прекрасен! Он непременно будет введен в Рай, если пожелает Всевышний Аллах.

Ему последовали жители Кюринской области и все жители Табасарана. И он стал широко известным среди людей

---

⁴ *Истихара* – просьба о помощи к Аллаху при предпочтении одного из деяний, когда есть сомнение в целесообразности выполнения какого-то дозволенного, но не обязательного по шариату деяния.

⁵ Согласно мнению суфиев, передача *иджазы* (разрешения на наставничество в тарикате) вовсе не является личной прерогативой того или иного шейха. Суфии считают, что *иджаза* передается сакральным путем, то есть решение исходит последовательно от Аллаха, пророка Мухаммада и духовной субстанции (*руханиййа*) шейхов того или иного братства. Сам же шейх, передающий своему ученику *иджазу*, осуществляет всего лишь волю вышеперечисленных. Существует, однако, особая форма *иджазы*, когда шейх дает разрешение своему ученику, освоившему определенные ступени тариката, обучать той или иной практике. Однако, такие последователи шейха не являются его преемниками в широком смысле, а выполняют, согласно данному им разрешению, волю своего шейха. Преемником же шейха в широком смысле этого слова, становится тот, кто получил вышеуказанным сакральным путем «абсолютную» *иджазу* (*иджазамутлак*). Такой преемник обладает всеми полномочиями своего предшественника шейха. В данном случае по контексту видно, что Мухаммад ал-Йараги получил от Исма‘ила ал-Курдамири через Хас-Мухаммада аш-Ширвани именно такую форму «абсолютной» *иджазы*.

⁶ Коран: 56; 75–76.

подобно тому, как солнце становится явным во время своего восхода.

Затем, эта новость, а также то, что многие люди стали приходить к Мухаммаду ал-Йараги и становились его последователями, дошла до правителя Гази-Гумука Аслан-Хусайн-хана, которому подчинялось большинство жителей Кюринской области. Это ему не понравилось, и у него появилась большая злоба против шайха Мухаммада ал-Йараги. Он стал запрещать людям следовать за ним. Однажды он отправил к Мухаммаду ал-Йараги ученого Джамалуддина-афанди ал-Гази-Гумуки, который в то время был секретарем правителя, чтобы помешать ему и запретить людям следовать за ним. Тот прибыл к Мухаммаду ал-Йараги и захотел наказать его⁷. Тогда шайх [Мухаммад ал-Йараги] посмотрел на шайха Джамалуддина ал-Гази-Гумуки своим [духовным] взором. Это оказало сильное впечатление, что Джамалуддин уронил из рук свою плеть. Он стал приверженцем Мухаммад ал-Йараги, который обучил его зикру, дал ему *вирд*⁸ и укрепил его сердце.

Когда Джамалуддин ал-Гази-Гумуки вернулся к себе, он скрывался от правителя Аслан-хана в течение нескольких дней. Правитель и люди тогда удивились этому поступку. Тогда Аслан-хану рассказали о том, что Джамалуддин стал одним из последователей Мухаммада ал-Йараги. Взбешенный, Аслан-хан приказал доставить Джамалуддина к себе для казни. Когда тот прибыл к правителю на место казни, Аслан-хан посмотрел на Джамалуддина и увидел удивительное сияние, исходящее от всех его пальцев. Аслан-хан поразился этому и сказал: «Выведите этого шайха отсюда, не убивайте его и изгоните из моих владений». Некоторое время шайх Джамалуддин-афанди скрывался от своего правителя так, что его никто не видел. И когда храбрый предводитель Гази-Мухаммад объявил джихад против неверных, [Джамалуддин ал-Гази-Гумуки] переселился к нему для сохранения

---

⁷ Букв.: побить.

⁸ *Вирд*, мн. ч. *аврад* – задание наставника (*муршида*) ученику (*муриду*), регулярно исполняемые в определенное время; обычно это специальные молитвы, повторяемые определенное количество раз в установленное время.

шариата и тариката. Его переселение совпало с переселением к нему Мухаммада ал-Йараги, который там же начал заниматься суфийским воспитанием Джамалуддина ал-Гази-Гумуки и довел его до высокой степени [в тарикате]. Там, при помощи Аллаха, заступничестве Его посланника и сблагодатью накшбандийских шайхов, Джамалуддин под руководством [Мухаммада ал-Йараги] достиг высшей степени тариката. Некоторое время Мухаммад ал-Йараги жил у Гази-Мухаммада в селении Гимры, отдал за него замуж свою дочь, наставлял тому распространять шариат и усердствовать в борьбе против неверных и отступников веры. Гази-Мухаммад добросовестно воевал [на пути Аллаха], распространял тарикат до тех пор, пока не пал смертью шахида в селении Гимры третьего числа месяца джумада-л-ахира 1248 года⁹. После этого Мухаммад ал-Йараги переселился в с. Согратль, где жил некоторое время, вплоть до своей смерти в 1254 г.¹⁰ Он похоронен там же на благословенном кладбище. Над его могилой, источающей соответствующую его высокой степени благодать, построено большое строение с куполом, да будет доволен им Аллах и да освятит его душу. Я же сам много раз посещал его могилу, да облагодетельствует нас Аллах Своим благом и благодатью подобных этому шайху.

...

---

⁹ Дата соответствует 16 (28) октября 1832 г.

В книге имеется следующая сноска: «Посмотрите книгу *«Барикат ас-Суйуф ад-Дагистанийя фи ба'д ал-газават аш-шамилыйя»*, и найдете там искомое. Автор ее Мухаммад-Тахир ал-Карахи, который умер в 1298 году [хиджры].

¹⁰ В книге имеется сноска: «13 числа месяца джумада-л-ахира» (т.е. 22 августа (3 сентября) 1838 г.).

3. Автобиография шейха Шу‘айба ал-Багини из его произведения «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа»

Перевод текста¹

...
(с. 173) Мне рассказывал мой славный отец, блестящий ученый, поклоняющийся [Аллаху] Идрис-афанди, сын ученого, руководствующегося своими религиозными знаниями в повседневной жизни ‘Али-афанди: «О, сынок, зеница моего ока! Когда я достиг совершеннолетия, я после молитв, испрашивая ответ, взывал к Всевышнему Аллаху с просьбой, чтобы Он подарил мне одного мальчика, который будет благочестивым ‘алимом, руководствующимся своими религиозными знаниями в повседневной жизни. Затем, когда ты родился, сынок, я наказал твоей матери Хабибат не давать тебя ни одной женщине для кормления грудью, с тем чтобы твоя природная сущность не смешалась с другой. Она поступила согласно моему наказу и следовала моему решению. Затем, когда ты родился, я зарезал барана, и назвал тебя именем Шу‘айб в честь достойного, храброго, богобоязненного, блестящего богослова, кадия Шу‘айба ан-Нукуши². Я был в селении Нукуш, где с большой пользой читал книги этого ‘алима. Я говорил, что если Аллах дарует мне благочестивого мальчика, то я его назову именем кадия Шу‘айба. Затем, когда ты родился, я назвал тебя Шу‘айбом».

Мать моя Хабибат, да будет доволен ею Аллах, тоже мне говорила: «Я была для тебя лучшей матерью для ребенка во

---

¹ См.: Шихалиев Ш.Ш., Мусаев М.А. Шу‘айб ал-Багини «“Разряды” Хваджаган-Накшбандийа и шайхов Халидийа-Махмудийа» (Табакат ал-Хваджаган ан-Накшбандийа ва-садат маша’их ал-Халидийа ал-Махмудийа). Жизнеописание Шайха Ахмад-Афанди ат-Талали // Arg Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2016. С. 573–602.

² Нисба образована от названия аварского селения Нукуш (Дагестанская область); ныне – в составе Чародинского района Республики Дагестан.

время своей беременности и кормления грудью. Я оберегала тебя от соприкосновения с пылью и прочего и не позволяла ни одной женщине кормить тебя грудью».

Затем, когда мне исполнилось три года, меня так сильно полюбил мой дед ‘Али-афанди, что мы не разлучались с ним, разве что на короткое время. Он сажал меня в своей комнатке и говорил: «О, мой внук, клянусь Аллахом, из тебя выйдет ‘алим. И никто из внуков кроме тебя не наследует мои знания». Это было хорошим предзнаменованием для меня. Всевышний Аллах исполнил это, и не было среди его внуков ‘алимов, кроме меня.

Затем, когда мне исполнилось семь лет, отец разлучил меня с моей матерью и стал заниматься моим воспитанием и обучением Корану в селении Кандах³, одном из сел области Джар. Мой отец удивлялся моей смышленности и тому, что я старался допытываться до истин прочитанного, так что отец часто восклицал: «Ты точно не мой сын!», так как ему самому, да смилуется над ним Аллах, учеба давалась с трудом. Он так хорошо воспитывал меня, что я никогда не ходил туда, где были пиршества, застолья, игры и забавы, так что моя суть стала похожей на образ жизни ‘алимов. Хвала Аллаху!

Затем он, да смилуется над ним Аллах, обучил меня книге *Мухтасар ас-сагир*⁴, и я ее быстро выучил наизусть. Я читал эту книгу моему отцу [наизусть] в нашем доме между вечерней и ночной молитвами. Те главы, где написано об Имане и Исламе, он заставлял меня читать громким голосом, так что я сердился на это. Затем мой славный отец, да будет доволен им Аллах, читал мне книгу *Тасриф аз-Занджани*⁵ и *Миат амил*⁶, так что я выучил наизусть все, что я

---

³ Селение со смешанным – аварско-грузинско-азербайджанским населением на территории Закатальского округа, ныне – Азербайджанской Республики.

⁴ Сочинение по основам ислама дагестанского ученого-богослова XV–XVI в. ‘Али ал-Гумуки.

⁵ Сочинение по морфологии арабского языка *Тасриф ал-‘Иззи* ‘Из ад-Дина аз-Занджани. Сочинение составлено в Багдаде в 655/1357 г.

⁶ Сочинение Абу-Бакра ал-Джурджани (ум. в 1078 г.) по синтаксису арабского языка.

там понял. Затем он читал мне *Унмузадж аз-Замахшари*⁷ и я выучил наизусть (с. 174) там все, до главы «Глаголы». Затем в книге *Шарх Марах*⁸ я выучил наизусть основной текст (*матн*), до главы «Слабые глаголы». Далее, в сочинениях *Шарх аш-Шафийа*⁹, *Фаваид ад-Дийа'иййа*¹⁰ и *Шарх ас-Суллам*¹¹ я выучил основной текст так, что когда мне задавали вопросы, я, по милости Аллаха, отвечал на них по этим книгам наизусть.

Затем, когда я завершил книгу *Хадаик ад-Дака'ик*¹², переселился мой отец из брэнного мира в мир вечности¹³. Я горевал по его кончине так сильно, как не горевал сын по случаю смерти своего отца, ни до меня, ни после меня! Из-за большой скорби и горя я забыл все те тексты, что знал наизусть. В тот период я не мог прочитать ни одной буквы. Я был так отрешен от брэнного мира, потусторонняя жизнь так преобладала над моим разумом, что я не смотрел ни на что мирское. Я ел то, что находил, одевался, во что попало, совершенно не знал цену деньгам так, что не различал ни

---

⁷ *Ал-Унмузадж фи-н-нахв* («Образец» синтаксиса) – сочинение по грамматике арабского языка Махмуда б. 'Умара аз-Замахшари (1074–1144).

⁸ *Шарх Марах ал-арвах* – комментарий Ахмада б. Динкузи ар-Руми (1451–1481) на сочинение *Марах ал-арвах* Ахмад б. Али б. Мас'уда (ум. в XIV в.).

⁹ *Вафийа фи шархаш-Шафийа* – комментарий Ахмада б. Мухаммада б. Аби Бакра (ум. в 813/1411) на сочинение по морфологии арабского языка Абу АмраУсмана ибн ал-Хаджиба (1174–1249) *аш-Шафийа*.

¹⁰ *Ал-Фаваид ад-Дийа'иййа* – комментарий 'Абд ар-Рахмана Джамии (1414–1492) на сочинение *ал-Кафийа* по основам синтаксиса Ибн ал-Хаджиба. Так как в тексте автор пишет о том, что «читал и выучил» комментируемый текст (*матн*), следовательно, он читал с отцом сочинение *ал-Кафийа*.

¹¹ Сочинение по логике Ахмада ад-Даманхури (ум. в 1778 г.)

¹² Комментарий ученого Са'ад ад-Дина ал-Барда'и на сочинение по грамматике арабского языка Махмуда б. 'Умара аз-Замахшари *ал-Унмузадж фи-н-нахв*.

¹³ Согласно автобиографии, изложенной на стр. 199–200 (которую мы опустили) ему тогда было семнадцать лет. Если учесть, что Шу'айб родился в 1274 г. х., то отец его скончался в 1291 г. х., что соответствует 1874 г. по григорианскому календарю.

русские серебряные рубли, ни одну копейку или три копейки, ни дирхамы.

Я часто лежал на земле, плакал по поводу кончины своего отца, вызывая жалость людей так, что люди очень сильно удивлялись моей скорби и печали. Затем, через три месяца меня позвал к себе *‘алим* Давуд ал-Хурухи¹⁴, чтобы я продолжил учебу у него. Он сказал: «Когда-то твой отец обучал меня. Теперь мне необходимо передать эти знания тебе». Мой отец завещал мне [как-то]: «О, Шу‘айб, если ты бросишь изучать науки, то ты предстанешь предо мной в Судный День с потемневшим [от стыда] лицом!». И если бы не это наставление моего отца, я не смог бы пойти учиться к *‘алиму* Давуду. Я отправился к нему и изучил у него *Исагуджи*¹⁵, *Хашийа ан-Ну‘ман*¹⁶, *ал-Фаваид ад-Дийа ‘иййа*¹⁷. Затем я расстался с ним и отправился в селение Гунух¹⁸ к ученому *ал-хаджж* Ибн Хаджару-афанди. У него я изучил *ал-‘Адудиййа*¹⁹, *Шарх ал-‘акаид*²⁰, *Тухфат ал-Мухтадж ‘ала шарх ал-Минхадж*²¹. Затем я покинул его и в 1301 году²²

---

¹⁴ Нисба образована от названия аварского селения Хурух Дагестанской области; ныне административно – в составе Чародинского района Республики Дагестан.

¹⁵ Сочинение по логике Асир ад-Дина ал-Абхари (ум. в 1265 г.)

¹⁶ Субкомментарий Ну‘мана аш-Ширвани на сочинение по логике Хисам ад-Дина ал-Кати (ум. в 1359 г.) *Шарх ал-Исагуджи*.

¹⁷ Комментарий ‘Абд ар-Рахмана Джамии (1414–1492) на сочинение Ибн ал-Хаджиба *ал-Кафийа* по синтаксису арабского языка.

¹⁸ *Гунух* – аварское селение в составе Дагестанской области; ныне административно – в пределах Чародинского района Республики Дагестан.

¹⁹ *ар-Рисала ал-‘Адудиййа* (другое название – *Адаб ал-бахс*) – сочинение по диалектике шафиитского правоведа ‘Адуд ад-Дина ал-Иджи (ум. в 1355 г.).

²⁰ Комментарий Са‘ад ад-Дина ат-Тафтазани (1322–1390 гг.) на сочинение по догматике Наджм ад-Дина ан-Насфи (1068–1142) *ал-‘Акаид*.

²¹ Комментарий Шихаб ад-Дина ал-Хайтами (ум. в 1565 г.) на сочинение по шафиитскому праву Мухйи ад-Дина ан-Навави (ум. в 1278 г.) *Минхадж ат-талибин*.

²² 1301 г.х. начался 2 ноября 1883 г. по григорианскому календарю.

отправился в селение Ириб²³ к *шайху*, *‘алиму ал-хаджж* Ахмаду-афанди ар-Рили²⁴ и читал у него *Шарх джам‘ ал-джавами*²⁵, изучил теорию диспута (*‘илм ал-муназара*), фикх, тафсир, хадисы и через три года мне поручили стать *кадием* и заняться обучением других.

В 1307 году²⁶ я переехал в селение Цахур, одно из селений Самурского [региона], где стал преподавать ученикам. Летом этого же года [в селении Цахур] собрались вместе три совершенных *шайха*: *ал-хаджж* Джабра‘ил-афанди аз-Захури, *ал-хаджж* Хамза-афанди [аз-Захури, затем ал-Илисуви], которые являлись преемниками великого *шайх* Махмуда [ал-Алмали], а также *ал-хаджж* Кусай-афанди [ал-Джиниги], который являлся преемником *шайха* Исма‘ила-афанди ас-Сувакали²⁷. Я провел с ними неделю, они наставляли меня и отворотили от мирского так, что этот мир я видел только как тень Солнца. Я так привязался к ним, что невозможно было нас разлучить. Я хотел встать под наставничество *шайха* Джабра‘ила-афанди в виду моей сильной симпатии к нему. Когда я уже собирался это сделать, он, да будет доволен им Аллах, покинул этот мир, чему я очень опечалился. Затем, по поручению, я был назначен *кадием* в селение Джиных²⁸. И хоть я был назначен *кадием*, я воспринимал письма правителей [ко мне] как [горящий] уголь [в своих руках]²⁹, так как не любил их.

---

²³ Ныне административно – в составе Чародинского района Республики Дагестан

²⁴ Нисба образована от названия селения Ритляб Дагестанской области; ныне – в составе Чародинского района Республики Дагестан.

²⁵ *Шарх джам‘ ал-джавами‘ фи усул ад-дин* – комментарий Джалал ад-Дина ал-Махалли аш-Шафи‘и (1389–1459 гг.) на сочинение по основам мусульманского права Тадж ад-Дина ас-Субки (ум. в 1369–1370 г.) *Джам‘ ал-джавами‘*.

²⁶ 1307 г.х. начался 28 августа 1889 г. по григорианскому календарю.

²⁷ Нисба образована от названия цахурского селения Сувагиль, административно входившего в состав Закатальского округа. Ныне – на территории Азербайджанской Республики.

²⁸ Цахурское селение в Дагестанской области; ныне – одноименный населенный пункт в Рутульском районе Республики Дагестан.

²⁹ Автор сравнивает письма правителей, к которым он испытывал неприязнь, с горящими углями, обжигающими руки.

Зимой этого года я совершил *истихар*³⁰ с тем, чтобы Он направил меня к совершенному *муршиду*. И мне было дано предпочтение отправиться к *шайху* Ахмаду-афанди ат-Талали, да смилуется над ним Аллах. Однако, вопреки моему выбору, случилось так, что я встал под наставничество *ал-хаджж* Кусай-афанди, который меня воспитал [в правилах *тариката*], поручил мне пребывать в *халвате* в течение девяти месяцев в селении Мамрух³¹, после чего дал мне разрешение на наставничество (*иджаза*). Это случилось в 1310 году³², а в 1313 году³³ после достижения всех уровней *мурাকাба*, Кусай-афанди скончался, да смилуется над ним Всевышний Аллах.

Однако [получив *иджазу*], я скрывал это, так как боялся Всевышнего Аллаха и стеснялся того, что люди будут называть меня *муршидом*. В таком скрытом состоянии прошло семь лет, после чего я вошел в *силсилу*³⁴ *шайха ал-хаджж* Ахмада ат-Талали. Через три года он также дал мне *иджазу*, написав её в письменной форме, и поручил мне наставлять в *тарикате* всякого, кто придет ко мне. Так, помимо моего выбора и воли, я был вынужден раскрыть свою *иджазу* и стал явно наставлять людей в *тарикате*. И даже сейчас если придет ко мне кто-либо для обучения его *зикру*, меня охватывает дрожь из-за страха перед Аллахом и стеснения перед людьми.

Далее, из того, чем благодетельствовал меня Аллах своей милостью – это то, что я исправил и отредактировал книгу *Силк ал-‘айн*, являющейся комментарием к книге *Нур ал-‘айн*. После совершения *истихара* и получения очевидного разрешения со стороны *шайхов* ас-Сафади и ал-

---

³⁰ Просьба о помощи к Аллаху при предпочтении одного из деяний, когда есть сомнение в целесообразности выполнения какого-то действия.

³¹ Селение в Закатальском округе с цахурско-аварским населением. Ныне – в пределах Азербайджанской Республики

³² 1310 г.х. начался 26 июля 1892 г. по григорианскому календарю.

³³ 1313 г.х. начался 24 июня 1895 г. по григорианскому календарю.

³⁴ В данном случае имеется в виду «встал под наставничество».

Алвани³⁵, я, при помощи Аллаха, приступил к этому. Это очень сложное дело даже для ученых-арабов из Османской империи, не говоря уже о дагестанских *шайхах*. Это я говорю не из гордости³⁶.

Это очень сильно удивило ученых. Я составил также на *Силк ал-‘айн* пятистишье, то, чего не делал никто в этой области. Это я говорю не из гордости.

Из того, чем облагодетельствовал меня Аллах, является написание этой книги, начиная с биографии Исма‘ила ал-Курдамири и завершая этой *силсилой*, включающей всех [*шайхов*]. И в этой области [описания биографий *шайхов*] никто кроме меня не преуспел. Это то, чем облагодетельствовал меня Всевышний Аллах среди остальных ученых. Это я говорю не из гордости.

Когда я был юношей-учеником, (с. 175) я просил у Всевышнего Аллаха четыре вещи: знаний; деяний, соответствующих этим знаниям; совершения паломничества в Мекку и Медину (*ал-хаджж*) и стать *шахидом* на Его пути. Он, по Своей милости, подарил мне первые три. Я ожидаю своего конца, и надеюсь, что, возможно, Всевышний Аллах сделает это если не явно, то скрытно.

Из того, чем облагодетельствовал меня Аллах – это стеснение и застенчивость с раннего моего детства, в большей степени, чем у незамужней девушки. Даже когда я достиг юношеского возраста, я не мог взглянуть без стеснения в лицо мужчинам, не говоря уже о женщинах. Когда я учился наукам в разных селениях, я просил своих товарищей по

---

³⁵ Сочинение автора ‘Абд ал-Кадира ас-Сафади *Силк ал-‘айн* является комментарием к сочинению автора ал-Алвани *Нур ал-‘айн*. Это суфийское сочинение (*Силк ал-‘айн*), написанное в форме четверостиший, имело широкую популярность в Дагестане, о чем свидетельствуют его многочисленные списки, широко распространенные как в частных коллекциях, так и в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. Шу‘айб ал-Багини к четверостишьям этого сочинения добавил в рифме еще одну строку, назвав её *Тахмис Силк ал-‘айн*. Один из списков этого сочинения хранился в центральной мечети с. Кахиб Шамильского района, копия этого списка имеется в нашей личной коллекции.

³⁶ В тексте: «Нет [в этом] гордости».

учебе, чтобы они не отправляли меня в поисках чего-либо за пределы мечети, и я все время проводил в ее стенах.

Поистине, застенчивость – это признак веры. И даже сейчас, хвала Аллаху, из-за сильной степени застенчивости, я не могу взглянуть в лицо женщине, даже своим сестрам и тем, кто под моим духовным воспитанием³⁷. И ни на кого из них я не смотрел больше трех раз, а их, благодаря милости Всевышнего Аллаха, более тысячи. Это очень редкий случай среди *шайхов* этого времени. Это я говорю не из гордости.

Из того, чем облагодетельствовал меня Всевышний Аллах – это отсутствие ненависти, злобы и зависти ко всем своим современникам, кроме как к тем, кто преступает законы Всевышнего Аллаха. Если кто-либо из жителей села насильно заберет мое имущество, например, то я не проявлю к нему злобы и не перестану с ним общаться, даже если шайтан будет внушать мне греховное искушение. Но даже в этом случае я, с помощью силы Всевышнего Аллаха и Его могущества, в состоянии противостоят этому искушению. *Шайхи* же современности поступают наоборот. Тебе [Аллах], хвала! Это я говорю тоже не из гордости.

Из того, чем уважил меня Всевышний Аллах, и то, чем Он одарил меня по Своей милости и щедрости, а не в силу моих каких-то способностей и усилий, – это знания явные и сокровенные³⁸ и знание наизусть Его Слова³⁹. Когда я находился под руководством *шайха* Кусай-афанди ал-Джиниги, да будет свята его душа, и дошел до уровня *Султан аз-*

---

³⁷ Вероятно, автор имеет в виду тех женщин, кто встали под его наставничество.

³⁸ В данном контексте *'Илм аз-захир ва-л-батин* – «знания явные и сокровенные» означает следующее: «Явные» знания относятся к постижению таких наук как фикх, хадисы, грамматика, логика и т.д., тогда как под «сокровенными» знаниями подразумевается постижение сути *тариката*. Синонимом последнего является *'Илм ал-ладуни* – божественная наука или знания, получаемые непосредственно от Всевышнего Аллаха. См.: А.А. Хисматуллин. Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийа). СПб., 1996. С. 197.

³⁹ То есть, знание наизусть Корана.

зикр⁴⁰, он посмотрел на меня своим внутренним взором (*таваджжаха*) и спросил: «О, Шу‘айб-афанди! Приходит ли к тебе армия джиннов? Как бы они не причинили тебе вреда!». Я ответил: «Клянусь, нет, учитель». Тогда он вторично посмотрел на меня своим внутренним взором, и через некоторое время, вздохнув, сказал: «Нет ничего удивительного в этом, мой сын. Клянусь Аллахом, весь Коран написан на твоём сердце и высечен на всем твоём теле, между плотью и кровью. И объединение всех этих трех степеней в одном человеке – это большая редкость [для всех], за исключением четырех имамов⁴¹ и пяти дагестанских *кутбов*». Это я говорю не из гордости.

Многие *шайхи* этой эпохи, в том числе и заблудшие [мнимые *шайхи*], лишены этого, и нет в них совершенства.

Из того, чем облагодетельствовал меня Всевышний Аллах – это моя любовь ко всем святым (*авлийа*) и пророкам на этой земле, начиная с ранних времен до наших дней. Также в их сердца Аллах вложил любовь ко мне, каждый святой смотрит на меня и любит меня, [также] как я люблю их, неважно, будь они живыми или усопшими. Я не питаю злобу к ним, не отвергаю их, не говоря уже о дервишах, которые отказались от мирского ради своего Господа. Я испытываю трепет перед ними, подобно трепету перед львом. Однажды, когда я был в Лучезарной Медине, я отправился в мечеть пророка, чтобы совершить послеобеденную молитву вместе с моими друзьями – паломниками из Дагестана. Там нам встретился выдающийся ученый, *шайх* нашего времени Йасин ал-Мисри ал-Мадани⁴². Он своей благословенной рукой взял мою руку, постоял в раздумье, и сказал: «Радость тебе. Воистину, тебя признал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Я чуть не умер от ощущения сильной радости по этому поводу». Да возвысит Всевышний Аллах его, [возможностью] созерцания Его в

---

⁴⁰ Одна из стадий практики теомнемии в накшбандийском тарикате.

⁴¹ Вероятно, имеются в виду эпонимы четырех религиозно-правовых школ (*мазхаб*).

⁴² Сведений об этом шейхе нам найти не удалось.

Судный День, и да воздаст нам [возможностью] встречи с Ним, ради блага этого *шайха* и тех, кто подобен ему.

Из того, чем облагодетельствовал меня Всевышний Аллах – это то, что мои *шайхи*, будь они живыми или усопшими, смотрят на меня. Каждый *шайх* доволен мною, особенно мой *шайх* Кусай-афанди, и *ал-хаджж* Ахмад-афанди. Великий *гавс* и *кутб* уважаемый *шайх* Махмуд-афанди взял меня в свои внуки, будучи довольным моим внутренним состоянием. Причиной этого является то, что я все время не перестаю [строго] следовать пути величественного накшбандийского *тариката*. И моя заповедь всем нашим братьям совершать мольбу [Аллаху] за этого *шайха*, чтобы Аллах возвысил его степень, его преемников и всех *шайхов*. По милости Всевышнего Аллаха, с Его помощью и благодаря заступничеству (*шафа'ат*) Его посланника, благодатью святых, мы будем распространять этот возвышенный *тарикат* так, что, с восхваления Аллаха, он дойдет до всех уголков Дагестана. (Также и [усердием] наших братьев, получивших разрешение на наставничество со стороны *ал-хаджж* Ахмада-афанди и *ал-хаджж* Джабра'ила-афанди, да смилуется над ними Всевышний Аллах, и да освятит Всевышний Аллах их великие души, и да одарит Всевышний Аллах нас Своим божественным светом, аминь!⁴³).

Довольство *шайхов* своим *муридом* – это огромная значимость и милость, которые не соизмеримы ни с чем. Я, хвала Аллаху, получил это, и этим своим довольством *шайхи* удостаивают не всех. И это я говорю не из гордости.

Из того, чем облагодетельствовал меня Всевышний Аллах – это то, что мой путь к Аллаху и мое познание Его является путем пророков.

(с. 176) Известно, что путей, ведущих к Аллаху столько же, сколько и душ. И что путь пророков и посланников самый легкий для *муридов*, самый совершенный и достойный. Разница между ними такая же, как разница между пророком и посланником⁴⁴. И причин, по которым я следую путем

---

⁴³ Написано на полях рукописи в виде глосс.

⁴⁴ Разница между пророком и посланником такая, что посланник – это тот, кому были ниспосланы откровения и послания, которые ему поручалось проповедовать среди людей. Пророк же, в отличие от

пророков – две. Первая из них – это воля Всевышнего Аллаха, и это есть истинная причина. Вторая – это знание мной наизусть Корана. А тот, кто хранит в сердце слово Корана, подобен пророку, которому не было ниспослано откровение⁴⁵.

Устоев, подобно этим, множество, однако благочестивому и справедливому ученому (*‘алим*) достаточно и этих. Надеюсь, мой брат, ты не опечалишься описанием этих качеств мной, потому что я пояснил это, опираясь на благочестивых праведников, таких как *шайх*, властитель познавших [Всевышнего] ‘Абд ал-Ваххаб аш-Ша‘рани и Тадж ад-Дин ас-Субки, да смилуется над ними Аллах, и другие. [Это я написал] для того, чтобы ты этим наставлял других, а не из-за ханжества и лицемерия. Мои пояснения – [для напутствия] в Пути, а не для высокомерия и стремления вызвать восхищение. Пойми цель [этого] и не порицай меня. *Конец*.

Знай, о, бессовестный, невежественный и ведущий к гибели *шайх*, подумай о том, что я здесь написал для тебя!⁴⁶ Есть ли эти совершенные свойства характера у тебя для твоих претензий на наставничество? Я, при том, что получил разрешение на наставничество (*иджаза*) от двух совершенных наставников, которые поручили мне наставлять людей [в *тарикате*], боюсь Всевышнего Аллаха и стесняюсь людей. Как же ты, не будучи уполномочен наставлять людей совершенным *шайхом*, [не боишься Аллаха и не стесняешься людей]!

Клянусь Аллахом, превыше которого нет ничего, я недоволен своей настоящей сущью! Я вижу себя не иначе, как в качестве свиньи и бешеной собаки, и я не сохранен от пороков зла и смуты даже на мгновение! Я постоянно

посланника – это тот, кому было ниспослано откровение от Аллаха. Таким образом, каждый посланник является пророком, но не каждый пророк является посланником. См.: *Пиотровский М.Б. Наби // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 184.*

⁴⁵ То есть, автор имеет в виду, что близок к степени пророка, однако, пророк стоит гораздо выше, поскольку пророку было ниспослано откровение.

⁴⁶ Здесь автор обращается непосредственно к тем, кого он называет «мнимыми шейхами» или «лжешейхами» (*муташаййих*).

совершенствую свою суть. Я пять месяцев находился в затворничестве, затем пять раз я совершал пятикратный *халват*⁴⁷, но не могу достичь желаемого! А если ты ни разу не совершенствовал свою суть, то каково же твое состояние?! Подумай над этим и не будь беспечным!

...

---

⁴⁷ Как следует из текста, Шу‘айб ал-Багини, провел пять месяцев в затворничестве, затем провел еще двести дней в уединении (пять раз по сорок дней). Таким образом, всего Шу‘айб ал-Багини находился в *халвате* более тысячи дней.

4. Биография шейха Мухаммада ал-Йараги, написанная его сыном Исма'илом

Перевод текста¹

«Мухаммад, сын Малла-Исма'ила, сына Малла-Шайх-Камала, сына Нузура² ал-Йараги ал-Курали вступил на путь прекрасного тариката в тысяча двести тридцать седьмом году³, когда ему был пятьдесят один год. Пробудившись от [сна] отрешения, он вздыхал от сожаления, [что не сделал этого ранее].

Ему пришлось испытать все горести преследования, особенно от проклятых (*ал-махзула*)⁴ русских. Из-за этого он был вынужден бежать в начале месяца зу-л-хиджжа тысяча двести сорок пятого года⁵ в область (*вилаят*) Табасаран (*طابسران*). Он жил в течение примерно шестнадцати месяцев в селении Кюряг (*Кураг; كراغ*), – да смилуется Всевышний

---

¹ Перевод и факсимиле текста опубликованы. См.: Мусаев М.А., Закарияев З.Ш. Биография шейха Мухаммада ал-Йараги, написанная его сыном Исмаилом (перевод с арабского языка, комментарии) // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. №57. С. 44–50.

² В тексте: «ندر». Возможны различные варианты чтения данного редкого имени. А.Р. Шихсаидов прочитал его как «Назир» и «Назар». На надмогильной эпитафии сына ал-Йараги оно записано в форме «نوزر» и прочтено нами как «Нузур». В опубликованной «Родословной Гасана-эфенди Алкадари» данный антропоним приводится в форме «Нюзюр» (*Гасан-эфенди Алкадари*. Асари-Дагестан. Махачкала: Лотос, 2014. С. 82; Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана (жанр биографий) // Письменные памятники Дагестана XVII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 9; Амрахов Алихан. Гасан Алкадари. Взгляд в будущее из глубин времен через призму науки // Сайт Федеральной лезгинской национально-культурной автономии. Электронный ресурс. URL: <http://flnka.ru/lichnosti/615-gasan-alkadari-vzglyad-v-buduschee-iz-glubin-vremen-cherez-prizmu-nauki.html> (Дата обращения: 13.05.2020)).

³ Начался 28 сентября 1821 г. по г.к. (16 сентября по ю.к.). Здесь и далее: г.к. – по григорианскому календарю; ю.к. – по юлианскому календарю.

⁴ Это не первый известный нам случай, когда царская цензура не проявила бдительности.

⁵ Начался 24 мая 1830 г. по г.к. (12 мая по ю.к.).

Аллах над его жителями. Затем он отправился в селение Дюбек (*Тивак*; طواک), где пребывал примерно двадцать дней⁶. Затем он переселился оттуда вместе с известным ученым, выдающейся личностью, обновителем религии (*муджаддид*), борцом на [пути] Аллаха Гази-Мухаммадом, при его возвращении со своим победоносным войском после осады города Дербента (*Баб ал-Абваб*) в месяце раби' ал-ахир [1247 г.х.]⁷. [Мухаммад ал-Йараги] остановился в селении Эрпели (*Ирфили*; ارڤلی) на несколько дней. Затем он переехал в селение Чиркей (*Чирки*; چرکی), где оставался около месяца. После выступления Гази-Мухаммада с его победоносным войском в Чечню (*вилаят Чачан*; چچان) для нападения на крепость Кизляр, где ему сопутствовал успех, [в Чиркей] пришли грешные неверные вместе с лицемерами и нечестивцами [из числа мусульман] и чиркеевцы заключили мир с неверными⁸. По этой причине Мухаммад [ал-Йараги] переселился оттуда со своей семьей и учениками в селение Игали (*Ихали*; اهلی) в [месяце] джумада ал-ахира⁹, и жил там до месяца зу-л-ка'да¹⁰. Затем он отправился оттуда в селение Гимры (*Кимра*; کمره) – место жительства упомянутого борца за веру [Гази-Мухаммада], – да простит его Всевышний Аллах! И он жил там до месяца джумада ал-ула [1248 г.х.]¹¹. Затем он переселился оттуда в селение Балахани (*Балах*; بلآک)¹² в середине этого же месяца. По истечении примерно двадцати дней неожиданно пришли неверные вместе с

---

⁶ В соответствии с устной традицией, в Дюбеке Мухаммад ал-Йараги выдал свою дочь за имама Гази-Мухаммада.

⁷ Начался 9 сентября 1831 г. по г. к. (28 августа по ю.к.).

⁸ Заключение мира имело место 27 октября (8 ноября по г.к.) 1831 г. (Отношение барона Розена к гр. Чернышеву, от 12 ноября 1831 г., №136 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 544).

⁹ Начался 7 ноября 1831 г. по г.к. (26 октября по ю.к.).

¹⁰ Начался 2 апреля 1832 г. по г.к. (21 марта по ю.к.).

¹¹ Начался 26 сентября 1832 г. по г.к. (14 сентября по ю.к.).

¹² Букв.: «*Карйат Балах*», т.е. «селение балаханцев». В тексте для передачи несвойственных для арабского языка фонем использованы литеры «ک» (*каф* с тремя точками внизу) и «ح» (*ха* с тремя точками внизу), которые в дагестанском варианте *аджама* соответствуют аварским буквам «хъ» и «ч» / «чI» (*Чирки, Чачан*).

лицемерами и злодеями. В понедельник, в четвертый день [месяца] джумад ал-ахира¹³, между ними произошло сражение, войско мусульман потерпело поражение из-за некоторых лицемеров среди них. Упомянутый ученый муж, обновитель религии [Гази-Мухаммад], – да помилует его Всевышний Аллах, и да будет он ходатаем за нас в Судный день! – стал мучеником за веру вместе с некоторыми учеными, среди которых были совершивший обряд хаджа ‘Али-афанди, Нур-Мухаммад ал-Кахи (القاحي), Малла-Ахмад ал-Кубали (القوبالي), Салман-афанди¹⁴ и некоторые храбрецы и достойные люди, – да помилует их Всевышний Аллах, и да делает Он их нашими заступниками [в Судный день].

Дела религии, [возвысившиеся] благодаря усилиям непоколебимого обновителя [Гази-Мухаммада], были сведены на нет. Число ее сторонников уменьшилось, а число противников преумножилось. Дело благородного пути (шариата) было отброшено назад, и лицемеры отвергли речь Всевышнего Аллаха.

Проведя некоторое время [в Балахани, Мухаммад ал-Йараги] почувствовал, что его зрение слабеет. Он усердно принялся за заучивание Корана, которое он завершил в последние дни месяца шаввал [1250 г.х.]¹⁵ при помощи Всезнающего, Всевластного (*ал-Малик*) [Аллаха], прямо перед тем, как отправиться в селение Согратль (*Сугур*; *ثغور*). [Мухаммад ал-Йараги] переселился туда [из Балахани] в начале месяца мухаррам тысяча двести пятьдесят первого года¹⁶, и жил [в Согратле] в течение примерно трех лет и четырех месяцев¹⁷.

Затем постигла его – да будет над ним милость Всевышнего Аллаха – сильная болезнь, утром в четверг девятого

---

¹³ 29 октября 1832 г. по г.к. и 17 октября 1832 г. по ю.к.

¹⁴ Указаны ученые, имена которых не упоминаются в биографических словарях дагестанских авторов, посвященных богословам. Судя по их нисбам, двое из них были родом из населенных пунктов, расположенных в Закавказье – Ках и Куба.

¹⁵ Завершился 28 февраля 1835 г. по г.к. (16 февраля по ю.к.).

¹⁶ Начался 29 апреля 1835 г. по г.к.

¹⁷ В данном месте имеется значок с пояснением на полях, что текст с самого начала до этого места передается из уст Мухаммада ал-Йараги.

числа [месяца] джумада ал-ахира тысяча двести пятьдесят четвертого года¹⁸ от даты хиджры Господина демонов и людей. В понедельник, в послеполуденное время, тринадцатого числа того же месяца¹⁹, он скончался во время совершения ритуального омовения, – да смилуется над ним Всевышний Аллах! Собрались ученые, хаджи и благочестивые люди селения Согратль – да будет оно хранимо от всех напастей и зол, и мы совершили с ними заупокойную молитву и похоронили его там во вторник утром. Да помилует [Мухаммада ал-Йараги] Аллах и облачит в одеяния прощения, и да поселит его в самых лучших чертогах рая, и да сделает его нашим заступником в день Суда, ради почтения к правдивейшему пророку, его семейству и благословенным сподвижникам. Аминь! Он, – да помилует его Аллах, – был опорой выдающихся ученых, шейхом всех шейхов, украшением мусульман и ислама, обновителем шариата, наставником (*муршид*) накшбандийского тариката, приближенным к Всевышнему (*валий*), познавшим Господа, отрешенным от всего мирского (*захид*), пребывающим постоянно в богослужении, знавшим Коран наизусть, совершившим хиджру (*мухаджир*) на пути Сострадающего [Аллаха], не терпевшим несправедливость, обладавшим неиссякаемой энергией, скромностью, щедростью, добротой к рабам Аллаха. В общем, он обладал самым благим нравом, все возвышенное и чистое ему было присуще, все низкое и порочное было ему чуждо, – да помилует его Всевышний, Всевластный, Милующий, и да сделает его нашим заступником в день Воскрешения. Аминь!».

---

¹⁸ 30 августа 1838 г. по г.к.

¹⁹ 3 сентября 1838 г. по г.к. (22 августа по ю.к.).

5. Отрывок, посвященный имаму Шамилю, из сочинения Назира ад-Дургели «Услада умов в биографиях дагестанских ученых»

Перевод текста¹

Третий имам Шамиль б. Дингав Мухаммад ал-Гимрави ад-Дагистани, известный как имам Шамиль²

Он родился в пределах 1212 г.³ в селении Гимры, Хунзахского округа (*мудирийа*), что на реке Койсу. Селение богато фруктами, виноградом и хурмой. В юности он учился у великого и знающего ученого Са'ида ал-Харакани, у которого было знаменитое вино. Шамиль стал соратником известного Газимухаммада. Вместе с Газимухаммадом он отправился в Верхний Яраг Кюринского округа, принял накшбандийский *тарикат* у шейха Мухаммада-эфенди, который (получил наставление) от шейха Хасмухаммада аш-Ширвани, а он – от Исма'ила ал-Курдамири, который (в свою очередь) получил от известного Халида ал-Багдади. (Газимухаммад и Шамиль) оба получили *иджазу* от Йараги и вернулись в Гимры.

В юности своей оба героя скрывались от людских взглядов, занимались науками и богослужением, пребывая в нем некоторое время. Они стали пробуждать народ бороться с адатами, оставшимися от наших предков, потому что адат не может заменить Коран и сунну и не легитимен благодаря

---

¹ Перевод и факсимиле текста опубликованы. См.: Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан): Дагестанские ученые XIX–XX вв. и их сочинения / Пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Издательский дом Марджани, 2012. С. 88–92.

² Шамиль (1797–1871) – третий *имам* Дагестана и Чечни, руководитель народно-освободительного движения народов Северного Кавказа в 20–50 гг., создатель государства *имамат*. О его государственной, военно-административной, политической, дипломатической деятельности, о народно-освободительной борьбе Кавказа под его руководством существует громадная литература.

³ Соответствует 1831–32 г.

общему благу. Они боролись с пьянством, которое было широко распространено, против беспутства и притеснений, которые не имеют понятия о свете и прямом пути. Так что сердца людей потянулись к ним, поглотили их. Потом мужественный герой Газимухаммад сделал все, чтобы установить *имамат* и собрать войско для победы религии. Герой Шамиль стал его опорой и поддержкой. Шамиль никогда не отклонялся от его приказов. Газимухаммад поручил Шамилю войско, и тогда совершили нападение на селения Унцукуль и Хунзах. В этих сражениях герой Шамиль проявил свою неустрашимость и способности. Русские войска осадили всеми своими силами Газимухаммада с его последователями и сторонниками в Гимринском ущелье. Он (Газимухаммад) пал здесь мученической смертью, а Шамиль получил ранение и остался среди убитых как бы мертвый; когда наступил вечер, он потихоньку отправился к ближней роще, а оттуда – в Унцукуль. Когда зашили его раны, и он выздоровел, то присоединился ко второму имаму Гамзату, принял участие в убийстве аварских ханов, бросил ребенка Булача в Койсу. Крепости аварских ханов, не подчинившиеся Аллаху, не следовавшие по пути Аллаха, он превратил в развалины, в гнездо для сов и ворон.

Затем, после мученической смерти *имама* Гамзата со всех концов Аварии собрались авторитетные и опытные люди в местечке Ачада, относящейся к селению Буцра и избрали Шамиля *имамом* и главнокомандующим для изгнания русских из Дагестана, для оживления исламской веры, распространения знания, установления справедливости и правосудия. Он взял на себя все дела общины, назначил судей и предводителей войсками, собрал (большое) войско, укрепил его, устроил его согласно требованию времени и места, организовал их объединение, аннулировал все ложные, не соответствующие (исламу) положения обычного права (*русум*). Сначала он объявил войну всем насильникам, кто заключил союз с русскими и встали на их сторону, пока не изгнал, не уничтожил их. Аваристан проявил к нему доверие. Шамиль объявил джихад, атаковал русских, пока не вынудил их оставить значительную часть дагестанских гор, в том числе и те крепости и башни, которые они построили до

этого. Когда русские почувствовали разорение Шамиля, они выступили против его армии со всех сторон, окружили своими войсками государство (*давла*) Шамиля, пока не заставили его найти убежище на горе Ахульго. В этом сражении сторонники Шамиля проявили мужество, которое поражало (даже) героев. Осада длилась долго, пока Шамиль, некоторые его сторонники и члены его семьи тайком не покинули гору и ушли в Чечню, где Шамиль получил поддержку и объединил свои силы.

Когда Шамиль достаточно усилился и представил Российскому государству (*ад-давла ар-русийа*) угрозу ростом своего влияния, Российское государство назначило Воронцова, укрепило его всем необходимым, вооружением, многочисленным войском, послало его в Ведено против Шамиля, которого застало врасплох. Там Шамиль со своими воинами сражался как лев и нанес сильное поражение русским, которые потеряли в этом сражении убитыми шесть тысяч человек. (Именно) эта победа – начало выступления Шамиля и его движения. Шамиль не переставал защищать свою Родину, несмотря на трудности и лишения, которые ему приходилось испытать. Это длилось двадцать пять лет. Это доказательство его полководческого таланта и искусства политика. В связи с этим нужно отметить, что у него была артиллерия, склады, оружие, пороховые заводы, источники угля, серы и т.д. У него была организованная армия – около шестидесяти тысяч вооруженных воинов.

У него был пушечный завод, который обслуживал один из выпускников (одного из) медресе в Египте, дагестанец; казна (*бейт мал*), организованная по всем правилам; большое число заводов по изготовлению пороха; заводы холодного оружия. Всю свою страну (*вилайа*) Шамиль разделил на отдельные области (*навāхи*, ед.ч. *нахийа*), назначил туда наибов и кадиев, ученых преподавателей. Вокруг Шамиля собрались ученые, военачальники, храбрецы. Во всех своих делах он проявлял свои выдающиеся качества и способности.

О таланте и искусстве Шамиля свидетельствует то, что он создал регулярное войско из горцев разных языков и характеров, противостоял с этим войском Российскому

государству в течение 25 лет непрерывно, так, что все это вызвало ужас у западного мира, а его имя упоминалось на страницах журналов и на политических собраниях.

Однако, несмотря на (многочисленные) способности, которыми Аллах наделил Шамиля, некоторые его военачальники и сторонники, проявляли слабость и малодушие, сердца их охватили страх и усталость. Это затруднило положение Шамиля, ослабило его государство и стало пищей для испуганной России. Шамиль был вынужден сдаться из-за предательства друзей и военачальников в Гунибе главнокомандующему Барятинскому в 1276 г. [от *хиджры*], т.е. 1859 г. по христианскому исчислению⁴.

После того, как Шамиль вместе со своей семьей провел десять лет в России, Шамиль отправился в *хаджж* и скончался в Медине в 1287 г.х. в месяце зу-л-када 1871 г. по христианскому исчислению. Он похоронен (на кладбище) ал-Баки, – да простит их Аллах. Вот так вспоминает молодой писатель Мухаммад Саййид ал-Авари⁵.

Имеется много знаменитых жизнеописаний (Шамиля) (*сиря*) и биографий (*тарджам*), пространных и подробных. Люди стали интересоваться всем этим, перевели на другие языки. Его стали хвалить все ученые и знатные люди разных стран и городов. Они признали его *шейх ал-исламом* и *имам ад-дином* и обновителем веры (*муджаддид*). Все его войны – в соответствии со справедливым шариатом.

Его восхваляли выдающийся ученый Ибрахим ал-Баджури, один из ученых Египта, и истинный ученый Шихаб ад-дин Марджани ал-Казани и др.

---

⁴ 25 августа (6 сентября, по новому стилю) 1859 г.

⁵ Мухаммад Саййид ал-Авари – Мухаммадсаййид (Магомедсаид) Джамалутдинович Саидов (1902–1985) – известный дагестанский ученый, выдающийся востоковед, специалист в области аварского языка и литературы, лексикограф, автор большого числа учебников, пособий, хрестоматий для аварской школы, аварско-русского словаря, ценных работ по истории арабской литературы в Дагестане, один из создателей Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

Выдающийся ученый Хасан ад-Дамийати аш-Шафи‘и, преподаватель в медресе в Мекке, сказал в своей *рисала*, которую он посвятил жизнеописанию имама Шамиля-эфенди: «Одним словом, то, что надлежит шейху Шамилю, это благоразумие. Самое истинное – следовать ему без сомнения и подозрения. Кто не послушен ему – слабый, лжец, упрямый обманщик». Конец.

6. Биография Йусуфа ал-Йахсави, написанная 'Али ал-Гумуки (Каяевым)

Перевод текста¹

ал-хаджж Йусуф ал-Йахсави²

Выдающийся ученый, кадий, ал-хаджж Йусуф б. ал-хаджж Муса³, предки которого были горцами, ставшими аксайцами⁴. Он был крупным ученым своего времени в области арабского языка и литературы, а также во всех отраслях шариатских наук. Особенно в праве (*фикх*) и его основах⁵. У него есть отдельные заключения и фетвы по правовым [вопросам]. Некоторые из них были раскритикованы горскими учеными, как например Мухаммад-Тахиром ал-Карахи и У'ти⁶ -Хаджжи ал-Гумуки. Между ними по этому поводу

---

¹ Перевод был опубликован ранее. См.: Мусаев М.А. Биографии дагестанских ученых-богословов противников имама Шамиля в изложении 'Али Ал-Гумуки (Каяева): перевод, комментарии // Фундаментальные исследования. 2014. №6 (Ч. 3). С. 632–639.

² Из с. Аксай (на кум. яз.: Яхсай).

³ Деда Йусуфа звали Крим-Султан, причем, как и Йусуф, отец и дед носили почетную приставку ал-хаджж, т.е. совершившие обряд хаджа (*Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых: Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Издательский дом Марджани, 2012, С. 135*).

⁴ Поздняя приписка в тексте: «Мне рассказал его внук 'Абд ал-'Азим, что его дед в четырнадцатом колене был выходцем из города Хунзах».

⁵ Хасан ал-Алкадари считал, что Йусуф был слабее своих оппонентов в области фикха, в частности Мухаммад-Тахира ал-Карахи и У'ти ал-Гумуки (*Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке // Архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 129. Л. 12*).

⁶ В сочинении Назира ад-Дургели, посвященном дагестанским богословам, данное редкое имя указано в оригинальном тексте как «Атал», затем зачеркнуто и исправлено на «Удди». Переводчики указали имя как «Атал» (*Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях*

произошел диспут, продолжавшийся очень долго⁷. Понося их, Йусуф сочинил одну касыду, где среди прочего сказано: «Их Петры (*Бутрус*)⁸ – ал-Карахи, а затем и ал-Гумуки, подобны обезьянам, привязанным к верблюдам»⁹.

дагестанских ученых.... С. 130, 177). Более известен в арабоязычной литературе как ал-хаджж У’ти ал-Газигумуки.

⁷ Буквально: «длиннохвостый».

Некоторые отрывки из полемики переведены на русский язык М. Гайдарбековым (См.: *Гайдарбеков М.* Антология дагестанской поэзии на арабском языке.... Л. 24–29, 38, 42–46, 55, 64).

⁸ Подразумеваются апостолы Иисуса.

⁹ Их противостояние (причем в разных вопросах – никах, имам и др.), выразившееся в поэтической форме известно. В диспуте, помимо ал-Йахсави, участвовали Мухаммад-Тахир ал-Карахи, ал-хаджж У’ти ал-Газигумуки, Хаджжи-Мухаммад ас-Сугури, Мухаммад ал-Хухали (ал-Газигумуки) и его брат Махмуд (по прозвищу «Мама»). Исследователи по-разному оценивают итоги стихотворных баталий. Назир ад-Дургели пишет, что «Йусуф осмеял их положение, показав их место в науке» (*Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых.... С. 136*), а ‘Али ал-Гумуки отмечает: «Некоторые из них сочинили, в пику сатирическим произведениям Йусуфа, ещё более прекрасные и ещё более обширные стихотворные произведения в защиту Шамиля» (*Оразаев Г.М.-Р.* Сочинения биографического жанра (по материалам тюркоязычных рукописей Дагестанского происхождения) // Архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 890. Л. 61). В первом случае оценка относится к диспуту о «никах», во втором – о легитимности имамата и личности имама. В стороне не осталось и последующее поколение дагестанских богословов-литераторов – Хасан ал-Алкадари в “*Джираб ал-Мамнун*” и Наджм ад-Дин ал-Хуци (Гоцинский) также ответили Йусуфу (*Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. – М.-Л., 1960. Т. VI. С. 619; *Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых.... С. 92, 136*).

Признавая литературный талант Йусуфа, ад-Дургели и ал-Гумуки (Каяев) резко порицали его политическую позицию, выражавшуюся в «обслуживании интересов завоевателей». Имеются сведения, что еще в 1818 г. ал-Йахсави выполнял поручения Махди-шамхала по заданию русских офицеров в Аварии (Письмо Мегди-Шамхала к ген. Ермолову // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. VI. Ч. II. Тифлис, 1875. С. 91). Также известно, что в 1249 г. х. (1833–34) Йусуф ал-Йахсави пребывал в должности кадия солдат-мусульман Кавказского конвоя гвардии в Санкт-Петербурге

Он знал медицину и лечил, ано не известно у кого он этому обучался¹⁰. Арабские науки он изучал у Бецдав¹¹ Исуфа, т.е. Йусуфа слепого (ал-А‘ма) ал-Митлипти¹². Основам права он обучался у Дайит-бека ал-Гугутли¹³, а фикху и остальным наукам у Са‘ида ал-Харакани¹⁴.

Ал-Йахсави был выдающимся литератором. Сочинял письма и красноречивые касыды.

(Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке. ... Л. 4-6). Вернувшись в Дагестан, он остался на службе у русских, которые пытались использовать в своих целях его познания в области исламского права и иных наук. Российские официальные документы упоминают Йусуфа 1 февраля 1841 г. как прикомандированного к Кавказско-горскому полуэскадрону. Военные власти Северного Кавказа также использовали его знания арабского языка при подготовке переводов сводов обычного права для административных нужд (Кемпер М. Шариатский дискурс имамата в Дагестане первой половины XIX в. // Дагестан и мусульманский Восток: сб. ст. / сост. и отв. ред. А. К. Аликберов, В. О. Бобровников. М.: Изд. дом Марджани, 2010. С. 111).

За службу Йусуф был щедро вознагражден. Ему принадлежали 2500 десятин земли с тремя хуторами. Часть из них (хутор Казакмурзаюрт) была жалована ему за критику Шамиля (Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке.... Л. 10).

¹⁰ В тексте зачеркнуто: «Он обучался медицине у своего шейха Нур-Мухаммада ал-Авари, а шариатские науки...». Текст между литерами «а» и «в» является приписанным позднее. В османо-турецком варианте своего сочинения ‘Али ал-Гумуки (Каяев) указывает, что Йусуф в том числе обучался у Нур-Мухаммада ал-Авари (Оразаев Г.М.-Р. Сочинения биографического жанра (по материалам тюркоязычных рукописей дагестанского происхождения) .... С. 60).

¹¹ «Бецдав» в переводе с аварского языка означает слепой. ‘Али ал-Гумуки использует для передачи несвойственных для арабского языка фонем буквы арабского алфавита с добавлением диакритических знаков (‘аджам): «ﺝ» (ц) – «Бецдав»; «ﭼ» (ч) – «Булач»; «ﻝ» (ль) – «Гьогьоль» (в русскоязычном тексте мы передаем данную фонему сочетанием букв «тл», наиболее близким по звучанию (ал-Гугутли)).

¹² Из селения Мехельта (на аварском: Мелъелта).

¹³ Из селения Гоготль (на аварском: Гьогьоль).

¹⁴ Гайдарбеков указывает, что Йусуф обучался также у Хадбулава ал-Хахити (Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке. ... Л. 2).

Кадий Йусуф был плохого мнения о трех дагестанских имамах – Гази-Мухаммаде, Хамзате и Шамиле, считая их заблудшими людьми, сеющими раздор на земле. Он был одним из самых ожесточенных их противников и из числа тех, кто отваживал от них людей. Он выступал в пользу подчинения русским и проявления покорности им.

У Йусуфа есть касыда, в которой он поносит имамов и начинается она словами:

«Вы лжете, утверждая, что любите благочестивых. Заблуждение ваше абсолютно. Вы не имеете [представления] о богобоязненности. Сбил вас [с пути] *иблис* и блудный сатана (*шайтан*). Одевание ваше соткано из коварства. ...

[Гази-Мухаммад] напал на Са'ида, последний же [благочестивый] раб Божий. Не имея права, раздавал его книги своей правой рукой. О, как он принизил драгоценные знания! Не погубили ли они (имамы – авт.) вероломно и преступно Нур-Мухаммада при исполнении полуденной молитвы, когда он произносил слова исповедания веры?! И Булача бросил он в реку преступно, ребенка, который призывал на помощь Пророка. И [что сделали] с [их] матерью, зарезанной среди львов?! ...»¹⁵.

Самая известная его касыда та, где он поносит имама Шамиля, злорадствуя по поводу его пленения и по поводу того, что он попал в руки к русским. Йусуф перешел там все границы и сказал в касыде то, что не подобает простому невежде, не говоря уже о достойном ученом, подобном ему. [Начинается эта касыда так]: ««Достоинства Шамиля стали прахом, хотя они и поставили его имамом...»^{d16}.

---

¹⁵ Известная история о расправе над членами хунзахского ханского дома в 1834 г. Подробно описано многими исследователями, например А. Неверовским (См.: *Неверовский А.А. Истребление аварских ханов в 1834 году*. СПб.: В Тип. Военно-учебных заведений, 1848. 37 с.).

Подстрочный перевод части касыды осуществлен М. Гайдарбековым (См.: *Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке....* Л. 34–36).

¹⁶ Начало касыды (отмечено нами между литерами «с» и «d») приписано на полях. С подстрочным переводом можно ознакомиться в труде М. Гайдарбекова (*Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке....* Л. 66–67).

Многие горские ученые выступили против него из-за этого. Среди них поэт Хаджжи-Мухаммад б. ал-хаджж‘Абд ар-Рахман ас-Сугури, [который] достойно ответил ему. Также [ответил] поэт Махмуд ал-Хухали¹⁷ по прозвищу Мама. И последний из них имам Наджм ад-Дин ал-Хуци (Гоцинский. – *авт.*). Однако Йусуф не составил сочинение в опровержение [имамства] Шамиля и его предшественников¹⁸, как это сделали Мамма-Киши ал-Индирави и ал-кади Аййуб¹⁹ ал-Джунгути. Он просто ограничился устными словами и касыдами. Затем, однако, он пожелал уточнить свое мнение и написал муфтию Мекки, когда посетил ее. Он просил фетвы (*истифта*) у последнего на счет [шариатской оценки] собственных действий Йусуфа, деяний Шамиля и необходимости^е хиджры по повелению имама. Он также рассказал, что если он и подобные ему совершат хиджру, то их дети, жены и имущество останутся в руках неверных. Но вместе с этим он написал, что непременно совершит хиджру, если это будет предписанием, т.к. спасение души от ада предпочтительнее для него, чем спасение семьи из-под власти неверных^{f20}. Йусуф предполагал, что муфтий Мекки будет согласен с его мнением, издаст фетву, которая [соответствует] его желанию, но случилось иначе²¹. Пришла фетва, которая противоречила его мнению и предписывала

---

¹⁷ Из Гуккала – одного из кварталов Кумуха. Полное имя: Махмуд (Мама) б. Мулла Максуд ал-Хухали ал-Газикумуки.

¹⁸ Ниже по тексту в позднем дополнении (см. между литерами «g» и «h») упоминается сочинение Йусуфа с критикой Гази-Мухаммада.

¹⁹ Имя собственное в тексте, вопреки нормам арабского языка узаконено в форме Аййуб.

²⁰ Текст между литерами «e» и «f» приписан снизу в качестве сноски.

²¹ Буквально: «остался пустым». Йусуф передал записанные вопросы, когда находился в Мекке для совершения обряда хаджа. Всего он его совершил трижды (*Гайдарбеков М.* Антология дагестанской поэзии на арабском языке.... Л. 6).

Подробнее см.: *Мусаев М.А.* Шариатская правовая полемика относительно имамата в Дагестане в середине XIX в.: два арабоязычных документа в современных им переводах // *Средневековый Восток: проблемы историографии и источниковедения* (Сборник статей памяти Героя Советского Союза, академика З.М. Буниятова). Баку: Элм, 2015. С. 173–181.

подчиниться имаму всему населению Дагестана и обязывала всех совершить к нему хиджру, если он прикажет. Однако Йусуф не изменил своего мнения, настаивал на нем, продолжая проявлять свое злорадство и после завершения усилий Шамиля и попадания его в руки к русским. Понося его, он составил ту упомянутую [выше] касыду. Мне рассказал Ахмад-бек ал-Йахсави, затем ал-Мисри²², один из потомков аксаевских правителей, что когда русские пленили имама Шамиля и повезли его в Россию, люди толпились по обе стороны его пути, чтобы посмотреть на него и удостоиться его лицезрением. Когда он входил в селение, жители поднимались на крыши домов, располагавшихся по обе стороны улицы, по которой он проезжал. Когда он прибыл в Аксай и проезжал по улице, где располагался дом кадия Йусуфа, люди также поднялись на крыши домов по обе ее стороны. К кадию Йусуфу зашел некто, чтобы рассказать о прибытии Шамиля или о том, что он проходит рядом с его домом. В это время кадий сидел в своей комнате напротив окошка, открытого в сторону дороги, повернувшись лицом к ней. Как только он услышал «новость», Йусуф отвернулся в противоположную сторону, обратившись спиной к окну, для того чтобы его взгляд даже случайно не упал на имама Шамиля²³.

Из его сочинений, как об этом рассказал мне его внук ‘Абд ал-‘Азим, сын Крим-Султана:

“ал-Фарида ар-Рабанийа фи шарх ал-‘Акида аш-Шайбанийа”;

“ал-Бахджа ас-Суфийа ли ал-Мунаджа ал-Йусуфийа”;

---

²² Т.е. переехавший в Египет (Миср).

²³ Об этом пишет также Хабиб-Аллах б. Мухаммад-Тахир ал-Карахи (Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке.... Л. 16). Иная версия о якобы имевшей место встрече Шамиля и Йусуфа содержится в труде Назира ад-Дургели (Назир ад-Дургели. Усила умов в биографиях дагестанских ученых.... С. 136–137).

‘Али ал-Гумуки в версии своего сочинения на османо-турецком языке указал, что «Йусуф-кади умер в 1289 г.х.» (Оразаев Г.М.-Р. Сочинения биографического жанра.... Л. 61), что соответствует 1872-73 г. Йусуф похоронен в с. Казакмурзаюрт, которое находилось на территории современного Хасавюртовского района. Год рождения Юсуфа-кади указывается в литературе: 1210 г.х. (1795-96 г.) (Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке.... Л. 19).

*“Дава’ ал-Калб ал-Музабзиб фи шарх ан-Нусах ал-Му-
хазаб”;*

“Тухфа ал-Карар ‘ала Кузи-Малла ал-Гарар”;

“Тухфа ал-Вурас шарх Афдал ал-Мирас”;

“ал-Ифсах фи Мас ‘ала ан-Никах”^{h24}.

---

²⁴ Название последнего сочинения Назир ад-Дургели передал иначе: *“Ифсах фи раф‘ сабаб ас-саффах ‘ан ‘укуд ан-никах”* (Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых.... С. 136). *“Тухфа ал-Карар ‘ала Кузи-Малла ал-Гарар”* – сочинение с опровержением легитимности имама Гази-Мухаммада ал-Гимрави.

Текст, отмеченный нами между литерами «g» и «h», является приписанным позднее.

7. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» ‘Али ал-Гумуки (Каяев), посвященный Мухаммаду ал-Йараги

Перевод текста¹

Мухаммад-афанди ал-Йараги

[Его полное имя] – шейх Мухаммад, сын Исма‘ила, сына Шейх-Камала, сына Нузура ал-Йараги. Его нисба восходит к названию селения Верхний Яраг – одного из населенных пунктов области Кюра. Он был одним самых проникательных и благородных представителей своего времени. Правитель области Кюра Сурхай-хан², однажды посетив селение Яраг, увидел Мухаммада ал-Йараги ребенком и заметил в нем еще тогда упомянутые качества. Он приказал старшине селения оберегать его и всячески способствовать его учебе. Увидев его прозорливость и незаурядные способности в науке, его учитель Мухаррам ал-Ахти (Ахтынский) сразу после окончания прохождения книги по грамматике «*Шарх ал-Джами ‘ала ал-Кафийа*»³, назначил его своим помощником для преподавания комментария Са‘адуддина ат-Тафтазани к «*ал-‘Акаид ан-насафийа*»⁴ по догматике (*калам*).

---

¹ Перевод ранее не публиковался. Источник: ‘Али ал-Гумуки (Каяев). “Тараджим ‘улама’и Дагистан” («Биографии дагестанских ученых-богословов»). Рукопись на арабском языке. С. 97–98. Место хранения: Библиотека И.А. Каяева. Перевод: Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Алибеков Х.М.

Подробнее о данном труде ‘Али ал-Гумуки (Каяева) см.: Мусаев М.А. Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // Исламоведение, 2012. №4. С. 92.

² Речь о Сурхай-хане, известном как Второй или Кунбуттай.

³ Здесь речь идет о пользовавшемся успехом в Дагестане комментарию Абдурахмана ал-Джами (1414–1492) на сочинение по грамматике арабского языка «*ал-Кафийа*» Ибн ал-Хаджиба (ум. 1248 г.) под названием «*ал-Фаваид ад-Дийаийа*».

⁴ Указывается на комментарий ат-Тафтазани (ум. 1390 г.) на труд Наджм ад-Дина ан-Насафи (1068–1142) «*ал-‘Акаид ан-насафийа*».

Мухаммад ал-Йараги обучался у своего шейха Мухаррама ал-Ахти и шейха Саида ал-Харакани (Араканский). Он занялся учением с самого детства, днем и ночью неустанно был занят этим делом, пока не получил глубокие познания во всех [шариатских] науках. После чего занялся преподаванием и обучением, а также вынесением фетв.

В дни его [жизни] шейх Исма'ил ал-Курдамири аш-Ширвани вступил в накшбандийский тарикат через своего наставника, являвшегося имамом этого тариката в тот период, шейха Халида ас-Сулаймани ал-Багдади, жившего в Дамаске, в Сирии. С этим учением он прибыл в область Ширван и начал призывать к нему людей и распространять среди его жителей, а также других областях. Он отправил одного из своих преемников шейха Хас-Мухаммада аш-Ширвани к ал-Йараги, чтобы предложить тому вступить на путь тариката. Хас-Мухаммад был одним из учеников Мухаммада ал-Йараги. Придя к нему, Хас-Мухаммад предложил принять тарикат и вступить в ряды его последователей. Ал-Йараги с радостью ответил его призыву и незамедлительно, без всяких колебаний, взял у него тарикат. Произошло это в 1237 году [хиджры]⁵, ему был тогда 51 год. Из-за высокой подготовленности Мухаммада, устаз Хас-Мухаммад за короткое время возвел его до степени наставника и дал ему разрешение на обучение тарикату и воспитание мюридов. После чего он вернулся обратно домой.

Затем шейх ал-Йараги пожелал посетить шейха Исма'ила ал-Курдамири и заслужить честь увидеть и услышать его лично. Однако его желаниям не суждено было сбыться, так как на этом пути возникли всякого рода препятствия. Тогда он отправил письмо, в котором он писал, как сильно он желает его видеть и оправдывается тому, что не смог к нему явиться.

В ответ шейх написал ему следующее письмо:

«Именем Аллаха, Милостивого ко всем на этом свете, а на том свете – лишь уверовавшим. Хвала Тому, Чья Сущность проявилась [человеку, достигшему] степени «Единства» (*Мартабат ал-ахадийя*). Из этого возникла частица

---

⁵ 1821 или 1822 г.

«истины Ахмада» (*ал-Хакика ал-Ахмадийа*). Аллах распределил эту частицу в различных местах в «Царстве силы» (*‘Алам ал-джабарут*). Он сделал эту частицу стержнем для получения света познания Аллаха (*файз*) и приближения к Нему в «Царстве владычества» (*‘Алам ал-малакут*)⁶.

Далее. Мы поняли о вашей личной любви к нам в общем виде, а после получения ваших писем мы осознали это детально. Затем, знайте, что религии сошлись на мнении, что наивысшая цель и самое главное искомое – это познание Всевышнего Аллаха и Его атрибутов в деталях. Познать Аллаха можно только после очищения человеческой души от низменных пороков души (*нафс*)⁷, обращения ее к первой степени, освобождения сокровенных мест (*латаиф*)⁸ от источников пороков и облагораживания их источниками достохвальных качеств, а также после замены мрака, покрывающего сердце, светом, озаряющим его, сделав мир творений второстепенным по отношению к миру божественных повелений.

Всего этого можно достичь только после твердого следования за наставником, напрямую или нет, проявляя совершенную смиренность и полную покорность. Наставник должен быть духовно активным, способным духовно влиять вблизи и вдали – будь то в мире земном или небесном – и на духовно живых и на духовно мертвых.

Мы узнали, что ваша любовь к нам только для того чтобы встретиться физически, ведь духовная встреча уже произошла, а внутреннее облагораживание вашего сердца нами проведено полноценно. Затем, не является для вас секретом, что преемник суфия (т.е. Хас-Мухаммад) был

---

⁶ В абзаце встречаются понятия исламской космологии и суфизма, которые требуют обширных комментариев.

⁷ Согласно Ибн Араби, очищение души проходит в три этапа: очищение души (*нафса*) – достигается покаянием и освобождением от душевных пороков; очищение сердца – достигается уединением и чтением зикра; выявление души (*таджлийат ар-рух*) – достигается твердой верой, которая дает возможность душе получить высшие откровения.

⁸ *Латаиф* (ед. ч. – *латифа*) – сокровенные, богоданные места (духовные органы) в теле человека, которыми исполняется *зикр*.

отправлен к вам только от лица наставников, после точного понимания того, что всеми духовными состояниями, которыми мы обладаем, обладает и он. Кто будет находиться с ним, тот достигнет того, чего невозможно достичь знаниями ученых и умами мудрецов».

После этого шейх ал-Йараги занялся делом распространения тариката и стал обучать ему тех, кого он считал достойным и способными нести это бремя. И люди стали стекаться к нему со всех сторон и толпиться у его ворот, слава о нем разнеслась в народе. Происходило это во времена Аслан Хусайн-хана – правителя (*ал-амир*) обеих областей (*вилайат*) Гумука и Кюра, назначенного русскими. До этих пор он не знал что такое тарикат и суфизм (*тасаввуф*). Тогда он отправил одного из своих друзей Камиля ал-Гумуки (Кумухского), который на тот момент являлся кадием в Стале⁹, одном из селений общества Кюра, чтобы тот разузнал о шейхе и его тарикате, а также о его намерениях. Когда кадий пришел к шейху и увидел то, как люди толпами собираются вокруг него, и послушал его речи и назидания, которые сильно впечатлили его, он вынужден был признать его величие и совершенное благочестие. Вернувшись, он поведал правителю обо всем, что увидел и услышал. Тогда Аслан-хан сказал: «Клянусь Аллахом, о, Камиль, я не тот человек, кто бы высказал что-либо [критическое] в сторону человека, поклоняющемуся своему Господу и Создателю сотворившего его. Однако, я боюсь, что то, что совершает этот человек, его тарикат, а также то, что люди объединяются вокруг него, станет причиной того, что русские подтянутся в Дагестан и родина окажется в их руках». Он больше ничего не сказал и оставил шейха в покое, не стал препятствовать его действиям и запрещать людям посещать его. Правитель Аслан Хусайн-хан был самым яростным противником тому, чтобы Дагестан оказался под властью русских, хотя по политическим соображениям ему и приходилось потворствовать и соглашаться с ними.

---

⁹ Не совсем понятно в Ашага-Стале, Юхари-Стале или Орта-Стале, или во всех вместе.

Спустя некоторое время Гази-Мухаммад вступил в тарикат через Джамалуддина, одного из последователей шейха ал-Йараги. После чего он сам лично посетил ал-Йараги. Пробыв рядом с ним некоторое время, он вернулся обратно к себе. Затем опять взялся за то же самое дело, которым был занят раньше – подготовкой к войне против русских и мобилизацией войск. Генерал Ермолов¹⁰, бывший в ту пору наместником Кавказа, начал подозрительно смотреть в сторону ал-Йараги, опасаясь того, что народ может собраться вокруг него и это может привести к нежелательным для него последствиям. Он также подозревал шейха в том, что он подстрекает Гази-Мухаммада и поддерживающих его дагестанцев вести джихад против русских. Тогда он отправил приказ князю Мадатову¹¹ «губернатору» Дагестана, который находился в городе Дербенте, чтобы он арестовал ал-Йараги. В свою очередь, князь написал письмо к Аслан-хану. Однако, последний, не желая причинять вреда шейху, тайком отправил к нему своего доверенного человека сообщить о сложившейся обстановке. Хан сообщил, что собирается послать своих людей для того, чтобы арестовать его, поэтому он советует шейху как можно скорее покинуть селение до прихода

---

¹⁰ Командующий Отдельным Кавказским корпусом в 1816–1827 гг.

¹¹ Мадатов Валериан Григорьевич – генерал русской армии. Наличие в повествовании одновременно А.П. Ермолова и В.Г. Мадатова, говорит о том, что речь идет не о 1830 г., а о 1825 г., когда согласно русским материалам, которые, следует отметить, более позднего происхождения, Мухаммада ал-Йараги должны были арестовать или арестовали. В местных источниках и литературе об этом нет информации, за исключением данного сообщения Али Каяева. Полагаем, что данный текст свидетельствует о том, что Али Каяев при подготовке своей работы пользовался русской литературой, или, что вероятнее, пересказом дагестанцев, владеющих русским языком, сведений, полученных из русских изданий относительно деятельности Магомета Ярагского (Яраглинского). Иначе трудно объяснить тот факт, что ни в одной из местных биографий не говорится о том, что шейх Мухаммад ал-Йараги когда-либо был подвергнут аресту. При этом обращает на себя внимание, что вплоть до начала 40-х гг. XIX в. в русских материалах не встречаются сведения о шейхе. Вполне вероятно, история с арестом ал-Йараги по приказу А.П. Ермолова является вымыслом, созданным для оправдания того, что русские власти не разглядели угрозы в шейхе и его «учении» – «мюридизме».

его людей. Ал-Йараги поступил именно так, как ему посоветовал Аслан-хан, и в ту же ночь покинул дом и сбежал в Табасаран. Прибывшие за ним к утру люди правителя его не застали. Аслан-хан немедленно доложил Мадатову о том, что шейх успел скрыться от его людей. То же самое Мадатов доложил и Ермолову.

После бегства шейх поселился в селении Кюряг, одном из селений общества Табасаран. Там он пробыл более шестнадцати месяцев, а затем переселился в селение Дюбек того же общества, где провел двадцать дней. В это же самое время Гази-Мухаммад подошел к Дербенту и окружил его, там же был и ал-Йараги. Когда Гази-Мухаммад возвращался оттуда обратно, он со своей семьей присоединился к нему и переселился на [подконтрольную] ему территорию (*мамлака*). На некоторое время он обосновался в селении Эрпели, а оттуда переселился в Чиркей, где находился около месяца. Однако жители этого селения заключили мир с русскими и подчинились им. Тогда он вынужден был покинуть их и поселиться в Игали, одном из селений общества Койсубуюн, где провел около пяти месяцев. Затем шейх переселился в Гимры, где провел шесть месяцев, а оттуда в Балахани. Таким образом он переходил от места к месту, из селения в селение, не находя подходящего места для того чтобы окончательно обосноваться, пока не переселился в Согратль. Там он, наконец, «бросил свой посох» и жил до конца своих дней, пользуясь большим почетом и уважением со стороны жителей этого и других селений. Умер ал-Йараги в 1254 году [хиджры]¹² в селении Согратль и был похоронен на сельском кладбище, рядом с могилой правителя Сурхай-хана [Кунбуттая]. На его могиле сооружено святилище.

---

¹² Соответствует 1838-39 г.

Список использованной литературы

1. *Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г.* Источниково-ведческий анализ сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи «Китабу 'ибарат ал-и'тибар фи истислахи ал-а'мал би кадари ал-иктидар» («Книга о значимости стремления к улучшению деяний по мере своих сил») // *Современные проблемы науки и образования*, № 1. 2014. Электронный ресурс. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12163> (Дата обращения: 13.05.2020).
2. *Абдурахман из Газикумуха.* Книга воспоминаний / пер. с араб. М.-С. Саидова; ред. пер., подгот. факс. изд., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. 868 с.
3. *Айтберов Т.М.* От переводчика // ХайдарбекГеничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с араб. Т.М. Айтберова. Махачкала, 1992. С. 26–29.
4. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и Имамат 1877 года. Махачкала, 2001. 280 с.
5. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.) / А.К. Аликберов. Ответственный редактор С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2003. 847 с.
6. *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан / Вступительная статья, комментарии, примечания и общая редакция В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1994. 159 с.
7. *Амиров Х-М.* Среди горцев Северного Дагестана. (Из дневника гимназиста) // *Сборник сведений о кавказских горцах*. Тифлис, 1878. Вып. VII. Гл. III. С. 1–77.
8. *Амрахов Алихан.* Гасан Алкадари. Взгляд в будущее из глубин времен через призму науки // Сайт Федеральной лезгинской национально-культурной автономии. Электронный ресурс. URL: <http://flnka.ru/lichnosti/615-gasan-alkadari-vzglyad-v-buduschee-iz-glubin-vremen-cherez-prizmu-nauki.html> (Дата обращения: 13.05.2020).
9. *Гаджи-Али.* Сказание очевидца о Шамиле // *Сборник сведений о кавказских горцах*. Тифлис, 1873. Вып. VII. Гл. I. С. 1–76.

10. *Гаджиева Д.Х.* «Ал-Кафийа фи-н-нахв» Ибн ал-Хаджиба с иерархией комментариев в Дагестане // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала, 2011. С. 130–134.

11. *Гайдарбеков М.* Антология дагестанской поэзии на арабском языке // Архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф 3. Оп. 1. Д. 129. 442 л.

12. *Гасаналиев М.* Восемнадцать лет спустя. Махачкала, 2009. 128 с.

13. *Гасанов М.М.* Национально-освободительная и классовая борьба народов Дагестана в 60–70-е годы XIX в. Махачкала, 1997. 100 с.

14. *Гасан-эфенди Алкадари.* Асари-Дагестан. Махачкала: Лотос, 2014. 200 с.

15. *Гизбулаев М.А.* Абубакар-хаджи из Аймаки – жизнь, творчество и научное наследие. Махачкала, 2005. 113 с.

16. *Гизбулаев М.А.* Абубакар-хаджи из Аймаки: Жизнь, творчество и научное наследие. Канд. дис. Махачкала, 2005. 153 с.

17. *Гизбулаев М.А.* Хасан ал-Кабир из Кудали – ‘алим XVIII века на Кавказе // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2013. №1 (33). С. 8–12.

18. *Ибрагимова З.Б.* Общая характеристика сочинения в жанре биографий суфийских шейхов «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарапудина Кикунинского // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2011. Вып. № 52. С. 12–14.

19. *Кемпер М.* Шариатский дискурс имамата в Дагестане первой половины XIX в. // Дагестан и мусульманский Восток: сб. ст. / сост. и отв. ред. А. К. Аликберов, В. О. Бобровников. М.: Изд. дом Марджани, 2010. С. 107–124.

20. Коран / Пер. с араб. и коммент. *М.-Н.О. Османова.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ладомир, 1999. 926 с.

21. *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. М.-Л., 1960. Т. VI. С. 609–622.

22. *Мусаев М.А.* Биографии дагестанских ученых-богословов противников имама Шамиля в изложении ‘Али Ал-

Гумуки (Каяева): перевод, комментарии // Фундаментальные исследования. 2014. №6 (Ч. 3). С. 632–639.

23. *Мусаев М.А.* Взгляд на “лекианоба” в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых-богословов XVIII в. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (часть 14). С. 3223-3228; URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32994> (дата обращения: 13.05.2020)

24. *Мусаев М.А.* Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // Исламоведение. 2012. №4. С. 88–96.

25. *Мусаев М.А.* Мусульманское духовенство 60–70-х годов XIX века и восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала, 2005. 152 с.

26. *Мусаев М.А.* Состояние и перспективы изучения дагестанских арабоязычных исторических сочинений XIX – начала XX века // Восточные общества: традиции и современность. Тезисы докладов II Съезда молодых востоковедов стран СНГ. Баку, 11–14 ноября 2013 года. Баку, 2013. С. 47–48.

27. *Мусаев М.А.* Традиционная система мусульманского образования в Дагестане и ее критика джадидами // Шигабутдин Марджани: Наследие и современность. Сб. статей. Казань, 2008. С. 240–252.

28. *Мусаев М.А.* Шариатская правовая полемика относительно имамата в Дагестане в середине XIX в.: два арабоязычных документа в современных им переводах // Средневековый Восток: проблемы историографии и источниковедения (Сборник статей памяти Героя Советского Союза, академика З.М. Буниятова). Баку: Элм, 2015. С. 172–190.

29. *Мусаев М.А., Закарияев З.Ш.* Биография шейха Мухаммада ал-Йараги, написанная его сыном Исмаилом (перевод с арабского языка, комментарии) // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. №57. С. 44–50.

30. *Мусаев М.А., Магомедханов М.М.* Дагестанские арабоязычные исторические сочинения XIX – начала XX века: состояние и перспективы изучения (источниковедческий

аспект) // Вестник Дагестанского научного центра. 2012. №47. С. 92–99.

31. *Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г.* Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3; URL: www.science-education.ru/109-9211 (дата обращения: 13.05.2020).

32. *Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века // Письменные памятники Востока. 2012. №2(17). С. 218–232.

33. *Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш.* Чудотворство святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-Халидийа ал-Махмудийа» Шуайба ал-Багини // Исламоведение. Научно-теоретический журнал. 2011. №4. С. 37–43.

34. *Мусаев М.А.* Шуайб б. Идрис ал-Багини о победе над Надир-шахом // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. №4 (24). С. 36–38.

35. *МухАмаднабиев М.* Гьунухъ росдал тарих. МахАачхъала, 2010 (на авар. яз.). 224 с.

36. *Мухаммадтахир ал-Карахи.* Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил / пер. с арабск. и коммент. *Р.С. Абдулмажидова, Д.М. Маламагомедова, М.Г. Шехмагомедова;* Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2014. 134 с.

37. *Мухаммед-Тахир аль-Карахи.* Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / коммент. пер. *Т.М. Айтберова.* Махачкала, 1990. Ч. I. 146 с.

38. *Назир ад-Дургели.* Услада умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан): Дагестанские ученые XIX–XX вв. и их сочинения / Пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. *А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым.* М.: Издательский дом Марджани, 2012. 223 с.

39. *Неверовский А.А.* Истребление аварских ханов в 1834 году. СПб.: В Тип. Военно-учебных заведений, 1848. 37 с.
40. *Омаров А.* Воспоминания муталима (продолжение) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. II. Гл. VI. Ч. 2. С. 1–70.
41. *Омаров А.* Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. I. Гл. VII. С. 13–64.
42. *Оразаев Г.М.-Р.* Сочинения биографического жанра (по материалам тюркоязычных рукописей Дагестанского происхождения) // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 890. 85 л.
43. Отношение барона Розена к гр. Чернышеву, от 12 ноября 1831 г., №136 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 544.
44. *Пиотровский М.Б.* Наби // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 184.
45. Письмо Мегди-Шамхала к ген. Ермолову // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. VI. Ч. II. Тифлис, 1875. С. 91.
46. *Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани.* Краткое изложение подробного описания дел Шамиля: Калуга, 1281 г.х.: Хуласатат-тафсил ‘ан ахвал ал-имам Шамуил / Пер. с араб., введ., коммент., указ. *Н.А. Тагировой.* М.: Восточная литература, 2002. 318 с.
47. *Хакрун Д., Амиров М.Г.* К вопросу об авторстве трех анонимных исторических сочинений из РФ ИИАЭ // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. Махачкала, 1994. С. 47–48.
48. *Ханмурзаев И.И.* Сочинение Назира ад-Дургили «Нузхат ал-азхан» в составе сборника «Ал-мухтар ал-масун мин а‘лами ал-курун» // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. С. 107–118.
49. *Хисматуллин А.А.* Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийа). СПб., 1996. 208 с.
50. Хроника войн Джара в XVIII столетии / Предисловие *В. Хулуфлу*, перевод *П. Жузе.* Баку: АзГНИИ, 1931. 71 с.

51. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А. М. Барабанова; предисловие акад. И. Ю. Крачковского // Труды Института востоковедения. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. Вып. XXXV. 333 с.

52. Шихалиев Ш.Ш. «Кифайат ал-мурид» Ильяса ал-Цудакари как памятник по истории суфизма в Дагестане // *Raх Islamica*. 2011. №2(7). С. 6–17.

53. Шихалиев Ш.Ш., Мусаев М.А. Шу‘айб ал-Багини «“Разряды” Хваджаган-Накшбандийа и шайхов Халидийа-Махмудийа» (Табакат ал-Хваджаган ан-Накшбандийа ва сатдат маша’их ал-Халидийа ал-Махмудийа). Жизнеописание Шайха Ахмад-Афанди ат-Талали // *Ars Islamica*: в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука - Вост. лит., 2016. С. 573–602.

54. Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Хасана Хильми ал-Кахи «Сирадж ас-Саадат»: краткий источниковедческий обзор // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2011. Вып. № 52. С. 4–11.

55. Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008. 560 с.

56. Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана (жанр биографий) // Письменные памятники Дагестана XVII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 5–14.

57. *Interpreting the Self: Autobiography in the Arabic Literary Tradition* / Edited by *Dwight F. Reynolds*; coauthored by Kristen Brustad, Michael Cooperson. Berkeley, CA, U.S.A.: University Of California Press, 2001. 346 p.

Иллюстрации

В Хрестоматии иллюстрируются факсимиле ранее неопубликованных текстов, чьи переводы представлены в издании

Илл. 1. Отрывок сочинения Шу‘айба ал-Багини «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», посвященный шейху Мухаммаду ал-Йараги, с. 135.

Илл. 2. Отрывок сочинения Шу‘айба ал-Багини «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», посвященный шейху Мухаммаду ал-Йараги, с. 136.

Илл. 3. Автобиография шейха Шу‘айба ал-Багини из его произведения «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», с. 173.

Илл. 4. Автобиография шейха Шу‘айба ал-Багини из его произведения «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», с. 174.

Илл. 5. Автобиография шейха Шу‘айба ал-Багини из его произведения «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», с. 175.

Илл. 6. Автобиография шейха Шу‘айба ал-Багини из его произведения «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», с. 176.

Илл. 7. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» ‘Али ал-Гумуки (Каяева), посвященный Йусуфу ал-Йахсави, с. 87.

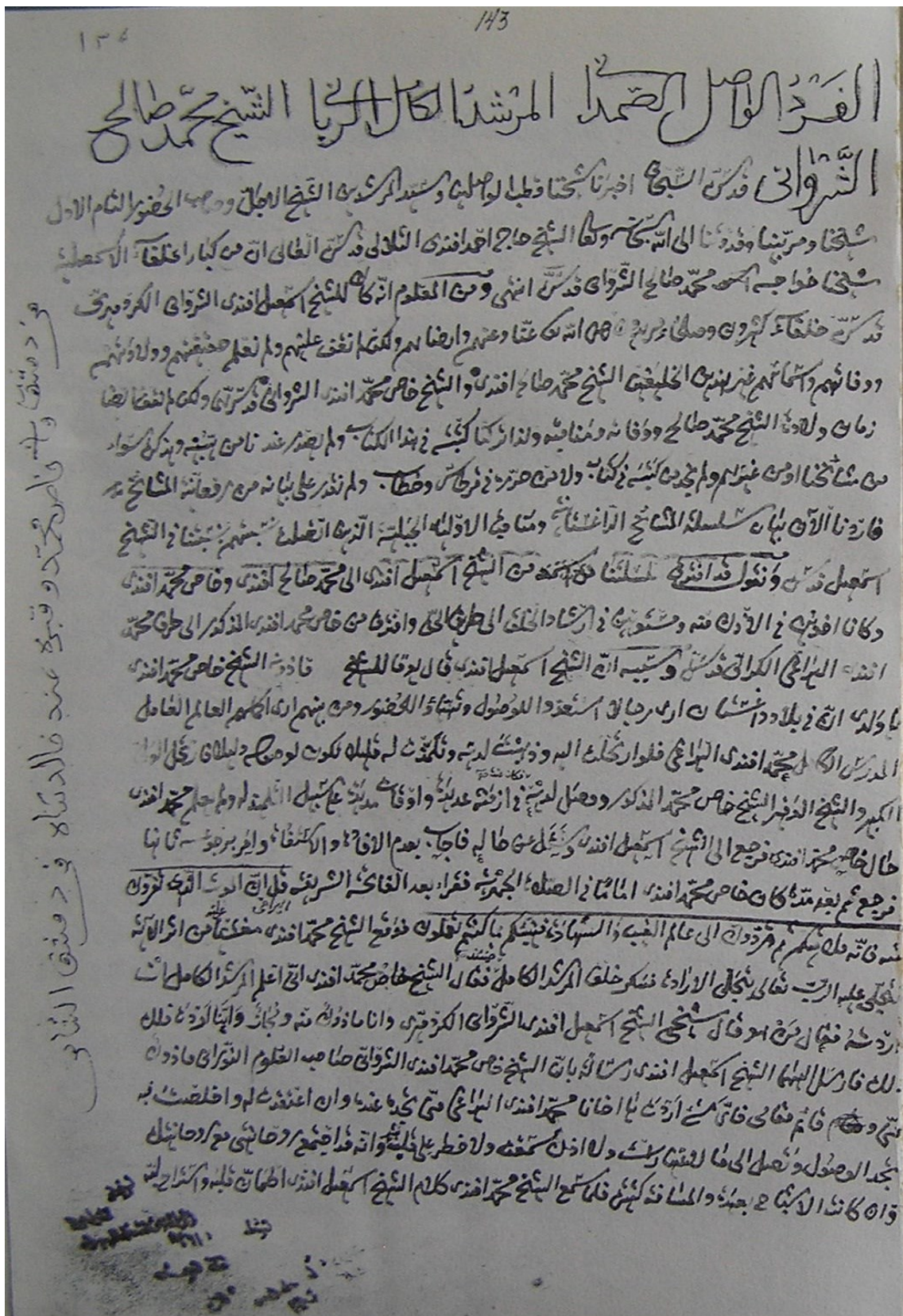
Илл. 8. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» ‘Али ал-Гумуки (Каяева), посвященный Йусуфу ал-Йахсави, с. 88.

Илл. 9. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» ‘Али ал-Гумуки (Каяева), посвященный Мухаммаду ал-Йараги, с. 97.

Илл. 10. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» ‘Али ал-Гумуки (Каяева), посвященный Мухаммаду ал-Йараги, с. 98.

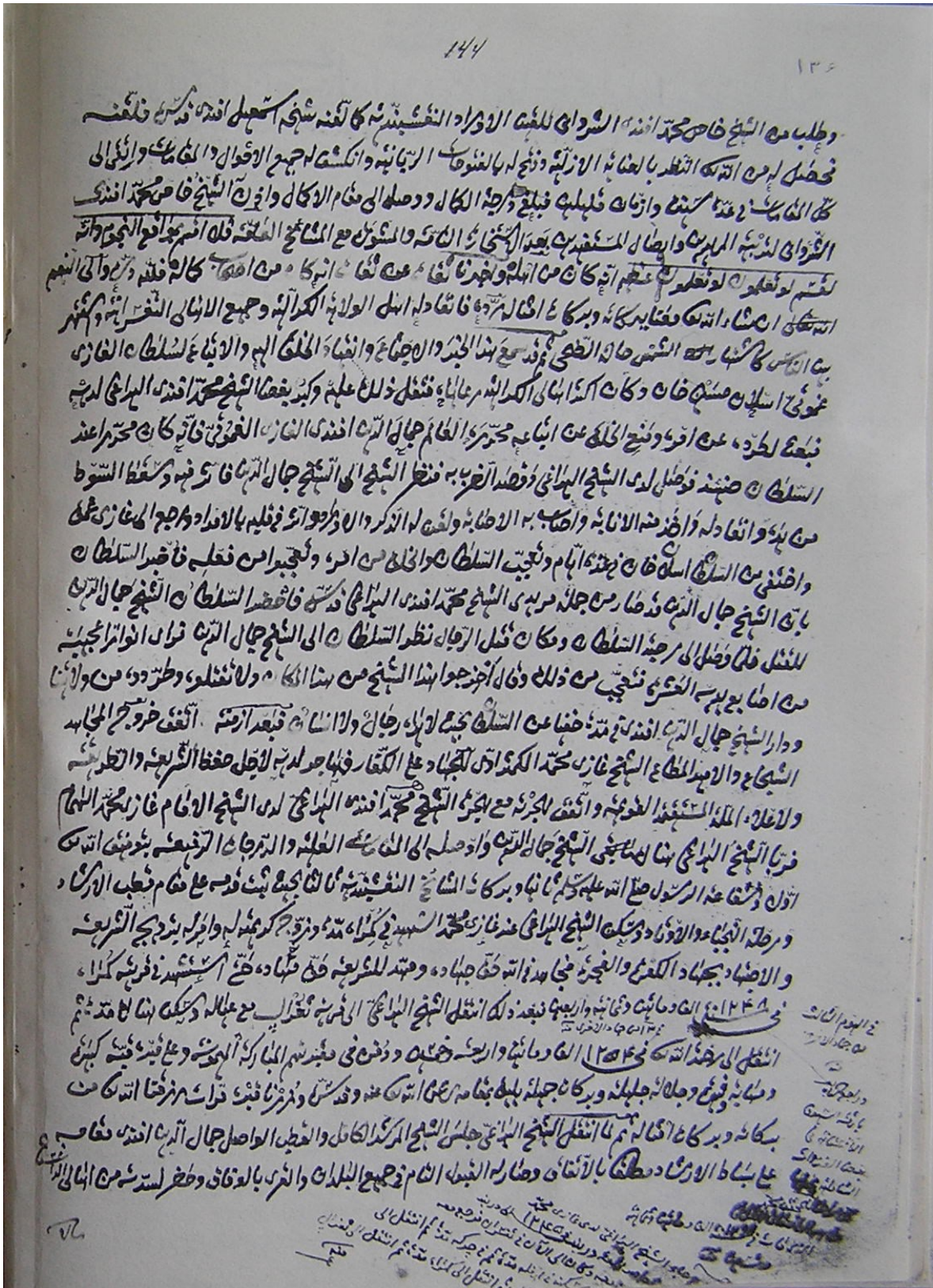

Илл. 1. Отрывок сочинения Шу'айба ал-Багини «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», посвященный шейху Мухаммаду ал-Йараги, с. 135.

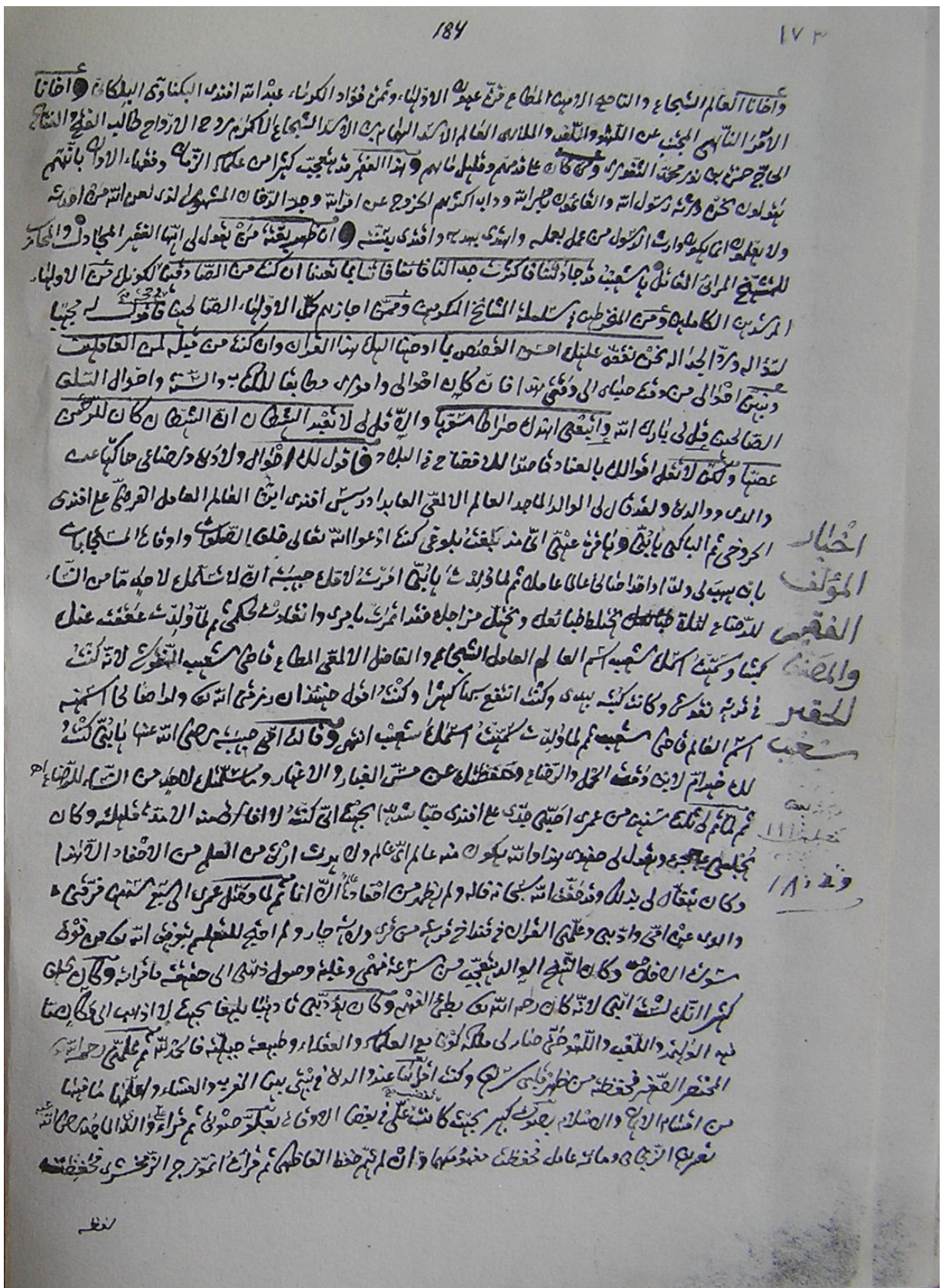

Илл. 2. Отрывок сочинения Шу'айба ал-Багини «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», посвященный шейху Мухаммаду ал-Йараги, с. 136.

Илл. 3. Автобиография шейха Шу'айба ал-Багини из его произведения «Поколения нахшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», с. 173.

Илл. 4. Автобиография шейха Шу'айба ал-Багини из его произведения «Поколения наکشбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», с. 174.

لفظة الى الفعل ومن شرح المراح حفظك منه ودفعت الى الصاعق ومن شرح الشافية ومن الغواني الغنيته ومن
السم حفظك مؤنهم وكنت يعقل انك اذا اسئل على سائل منها ايب بغيرها من ظهر ليه ثم لما اتممت هذا الكتاب
انفكحتنا الوالد من الدنيا الى الاخرة وفي سنة عليه حجة لانه اشهد ولد لواله بعدة الاقل وسنت جميع المنوك كذا
ونعلمنا حتى وكنت لم اجد الى ذلك الوقت ولو جازوا من الانهار وكنت بكرة تركي الدنيا وعلية ان فضا على انظر الى
بما من ماء الدنيا وكنت اكل ما وجدته والبس ما كان وقت وكنت لا اعلم نفسا قاسم نفوس الوقت الروتية و نوار كجانب
لا اعلم كيف كان هذا اولنا او دلنا وكنت اكتب كثيرا وادرجه على الانه وايلى الاقل والره وكان ارجى الوهنع والرفع وكان
بشيء من فقا وسنة حزني ثم بعد ثلثة اشهر نادى العالم داود الجودي ليه لثوية العلم وقال طالما علمي والذالك الكرم
علماني لان يجب على ان اعلمه وكان الشيخ الوالد اوضح وقال باسمه لو شكك علمك ليجتهد عندنا انتم الغنيه
الوجه ولولا وقت لم يكن انفس الدنيا لول العالم داود قد بعث ليه نفرا في سنة اسما عوجي وهاهنا نفرا في الغواني
الغنيته ثم نفرك في ذبيته الى فرج بسوخ لول الحاج الشيخ جواد في نفرا عن العضة وشرح الغاني وهاهنا نفرا في
شرح الساج من مواضع المحتاج ثم نفرك من وصله الى فرج في سنة ١٣٠١ لله الشرف العالم الى ج احدث من الربك في
عند شرح جمع الجوامع والفتاوى وعلم الوهنع والقدر والنفس والمدرج ثم بعد ثلثة سنين وفتح على الخواص ودواضع الدرر
وهي ٣٠٧ لم ازل في فرج زافر من فرج كبر من ثلثة سنين ثم في سنة ثلثة اشهر وصيغها انوار
الدنيا والافق المشايخ الثلثة الكلي الشيخ الحاج جبرائيل افندي والشيخ الحاج جبرائيل افندي والشيخ الحاج جبرائيل افندي
والشيخ الحاج جبرائيل افندي ما ذوقه الشيخ حاج اهل افندي الشواكي فضيحه معهم كيونغا فضا ودي وعين الدنيا والار
فرج في قهارية الدنيا الاكفالا الشرف وربطتني معهم كيت لاننا رخصتهم ايد او عزت لرفولي كحاشية الى جبرائيل
افندي لان حجة كان بعد اشد وعلى اننا كوي على ثلثة العزم الصبر فاني صبرته عن الدنيا وحررت علمه حزن كرا
ثم ولت في قهنا بالكلية فرج صبر وكنت وان وفت في العضا لار رت ثلث الحام الى كني لقا في حيت من حيت
الزكاة في سنة ثلثة اشهر كوني الله ليرتلي لول فرج كابل فوقع الحيا لول للشيخ الحاج جبرائيل افندي
الله في وكنت وقع في ثلثة اشهر ثم عدنا الى جبرائيل افندي في سنة ١٣٠٢ وفتح في قلوبنا شغف اشهر فضا
مروخ في ذلك الوقت منار على مطيعة وانا ل اجاز ثلثة وكان ذلك في سنة ١٣٠٢ لله ثم في سنة ١٣٠٣ لله
انما جميع المواضع في سنة ١٣١٤ لله ثم الله وكنت لم اظن اجاز في احد من كجانب في وكون من الله كمن ان لول الله
لي سر كذا وذهب افقنا في كني ثم فلت في سلسلة الشيخ الحاج جبرائيل افندي في سنة ١٣١٥ لله وبعد ثلثة سنين اجاز في
دا على كاغذ الازهار واخرى بالبرك والكلمن حبه لله من العباد فابدا احرى الاظهار احرى وكنت عليه
مع ول اعلم ان في عني وان الة اذا حبه احد لثوية الذكوب فدي رعدا من سنة في يومه الوقت
فوق من الله في سنة ١٣١٥ لله ثم ان كس ثم اننا ذلك كما انعم الله على الهام التي ان ادره اهد وان كني ب
ملك العباد في سنة ١٣١٥ لله ثم في سنة ١٣١٦ لله ثم في سنة ١٣١٧ لله ثم في سنة ١٣١٨ لله ثم في سنة ١٣١٩ لله
منا رصنا في سنة ١٣٢٠ لله وكان هذا اخر ما فعلنا للعلماء العربية في سنة ١٣٢٠ لله ثم في سنة ١٣٢١ لله ثم في سنة ١٣٢٢ لله
فيه بنجيت العلماء في نجيها كني و التت سلك الله اليها خيها بدنا ولم يكن احد قائل ركعت في هذا المبدأ في سنة ١٣٢٣ لله
وهنا انعم الله على ارجها نالهم هذا الكتاب من التوفيق كونه الى انشاء السلطنة حيا وهذا من انما
فيهم غرا وهذا نعمة الله على خلقه من بين سائر العلماء ولا تخروا كتب صحت كني شيئا من علمنا كقول

Илл. 5. Автобиография шейха Шу'айба ал-Багини из его произведения «Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», с. 175.

186

١٧٥

الله تعالى اربعة اشياء علمها وعلمها دجوا واستشهدوا به كسبيل فاعطاهما بنظرة الثلثة الاول وانظر الاخر ولعل الله
 ان لم ير افعالها فاعلمها بطريقها باقتناء **قاصد** الله تعالى على مرشد محبتي من اول نسائي ودفن جيلها حتى اكره
 من اليك العزراء وكنت في كمال الشبان لا اقدر ان انظر الى وجه رجل ففعلت عن امراء وكنت حين كنت مغلقة في الزمان
 بمنزل مرتفعة ان لا يرسلوني في حوايج المعلمين الى خارج المسجد وكنت التزم جميع فؤدة المسجد والنكاح هبات
 ركوبه وان الحياء من الابحان والى الازك بحمد الله لا اذني بشيء من اهل انظر الى وجه امراء ولو من افواجي
 ومن كانت امة من ربي ومارات وجهه واهل محبت الالئثة والله يقول الله بك اكره في ريشة من التي وبنها الحفلة
 في اذنة مناسخ هذا الزمان بل في ردي ولا فخر **قاصد** الله تعالى في اهلها عن بعض وحدته وحسني للاحد
 مما من ابناء العرف الاذني وحقه مردداته فلونصب احد جميع ملوك المجازة واتخذ من اهل من علمي لا انقص
 علمي ولا ابراء الرقة معه ولا ابري انما الفاه الملقب السلفان وكنت فليكن والى يقول الله تعالى في قوله لا فخر
 على ذنبا وسانح العرف على العكس قلله لا فخر **قاصد** الله تعالى في بارك الله تعالى ما دهم لي بفضل وكرمه وحسنه لا يكون
 وكوني مما تادى من العلوم الفاضلة والباطنة وحق من العلم اللدني المحقر وحفظ كلامه الكريم مع ظهر فليكن
 وحين كنت في فؤدة الشيخ راجح وارجح السجح طار ففقت اندمها بنفسي قد سرت في التوكل السلطاني بوجهي الى وقال
 ما عجب انتم هؤلاء في عندك وجودي واهل ان يقول ربك وشمنا فقل لا يحيى حرمك يا كاشاد فوجبه ثابها وطال
 وناوة وشتت طوبك وقال لا تجب باؤله وانه ابي القرآن كله مكنونا على خليلك ومنفوسا على جميع يدك وبين ليلك
 وملك وافتاح بين المراتب الثلثة في اذني واحد اخرنا ورفقا الالئثة الاربعة والاذني بالحق فقله في المشايخ
 الالئثة بنه ولا فخر وجميع المشايخ والشبيبة والرفاق المفضلين هذا العرف حال عن ذلك لو لم يوافق علي وجه
 الكمال فهم والحكمة ربح العالمين **قاصد** الله تعالى في بارك الله تعالى على محبي لظلاله وذي على وجه الارض من
 صلي الى بعثنا هذا العالم محيي في قلوبهم وكله في راي اقبى واجه متواكبان من الاصله والاصوات
 ولا احد عليهم ولا لكونهم فضل دارهم من اذني نكوا الدنيا والعيشة واخذوا الذي داتي اخطا منهم ضوما الا كره
 صلح اذ كنت في المدينة التوكل كنت اذيت الى المسجد النبوي لعل في العرف من فضائل الحاج الراشدين بين من فضل
 اهلها العالم العلانية شيخ الزمان الشيخ حسن المرقى الذي فاقه قديما المباركة به في يوم مشكورا وقال
 عيسى لكم فيكم رسول الله فكذلك اذني بشدة الفرح في ذلك الظاهر الواضح بين الجمع العظيم في كرمه الله تعالى
 بالنظر الى وجهه ورفقته الملك كما عرفت قبل بركة وبركة اذني **قاصد** الله تعالى في اهلها نظر مشايخي الى
 حين كانوا اقبالا اذ كانوا وكل شي وامنك وراضون في قاصد شيخ الحاخ فصي اذني والحجة احد اذني
 واذني فيك الفوع على الاظم والعظيم محو افنده اللكون ابالي حنيفة الالئثة راضيا عن كل حال وان كنت
 غير متاد مع وضع غير وكسبهم التي في كل ذلك على ابي طرفة العالمة النفس بدم الخ لوتة واهل على جميع اقواتنا
 ما لزمه ليرفع الترتيب لو ما دونه وجميع المشايخ وبفضل الله في نفسه وكفا عن رسول ركن اولها
 ندمت لاجزاء هذا الطريقة العالمة وقد جعلت بحمد الله جميع اقطارها من سببها والله الحمد وقفا المشايخ
 عن المريد اكرمهم وفضلهم لا يوزن بهم في ذلك ولا لوتة الحمد وهذا الحاصل نازلة في مشايخي
 ولا فخر **قاصد** الله تعالى في بارك الله تعالى الى الله وتعب الهم من طريق النبوة لا الولا

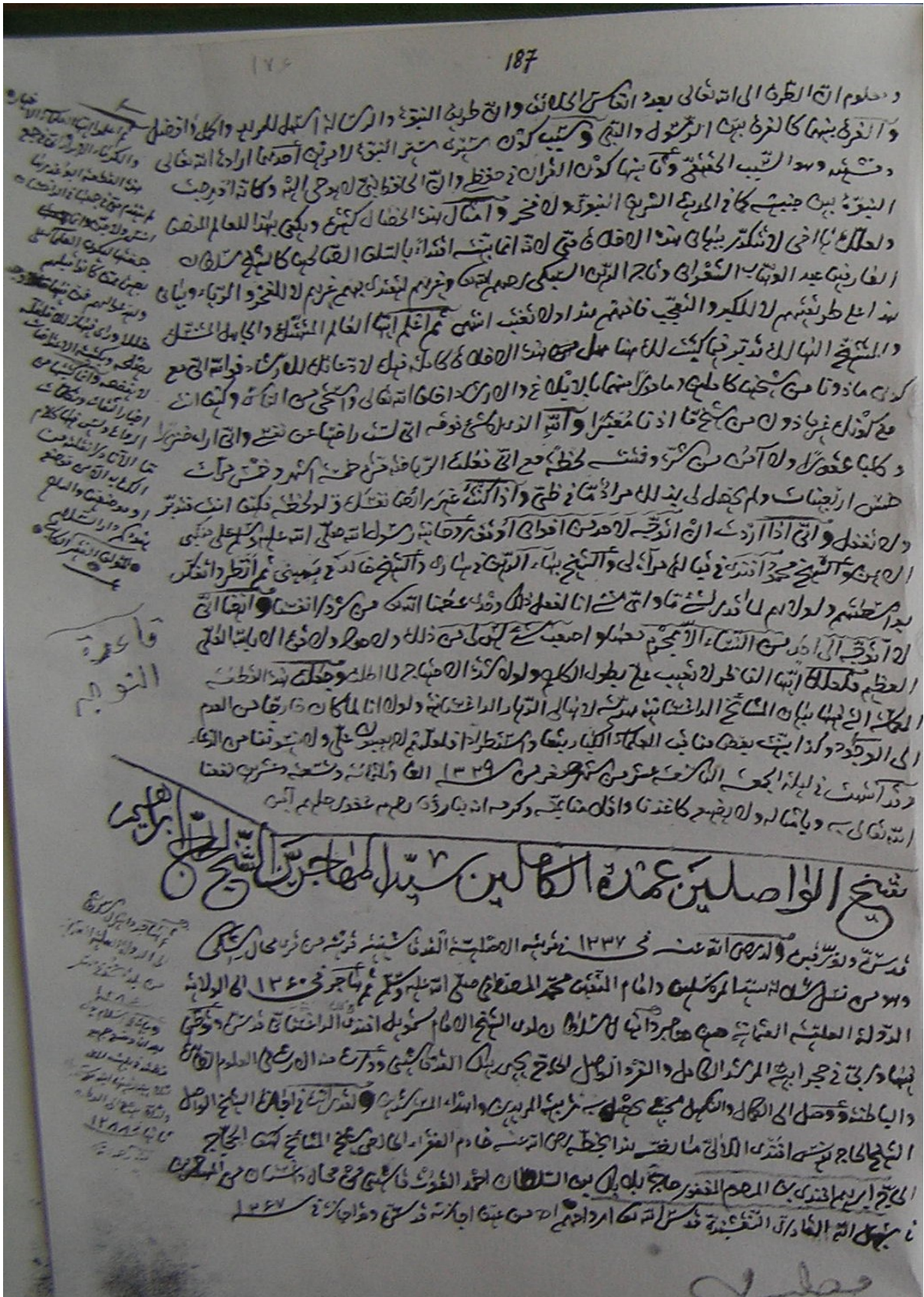
سبب الله
 صلح
 مدام
 اري

وكذا باقينا
 المادون من
 الحاخ اجدانته
 والاخ فخر
 الله من
 طرقتنا
 المادون من
 الله من

د معلوم

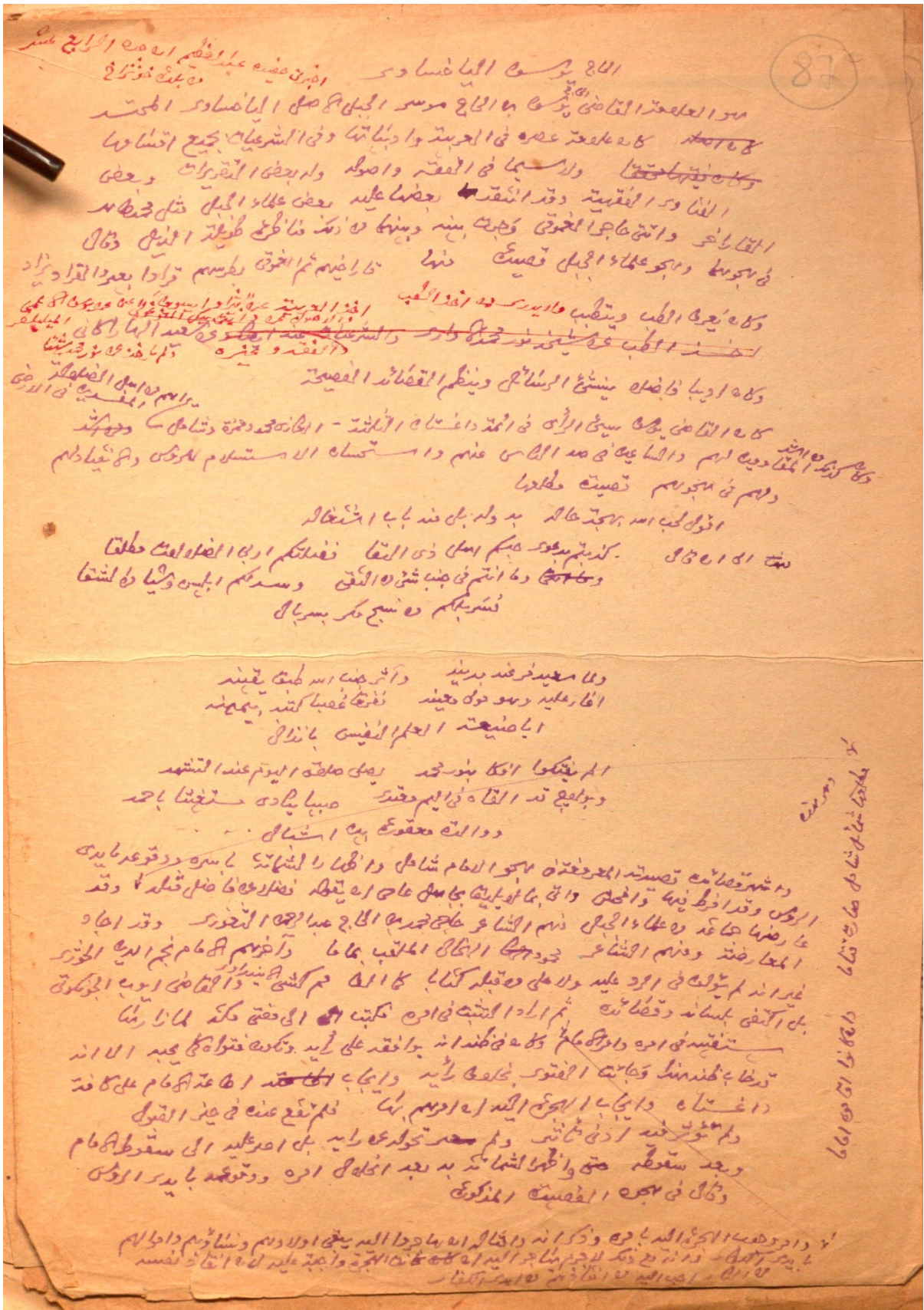

Илл. 6. Автобиография шейха Шу'айба ал-Багини из его произведения «Поколения нахшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа», с. 176.

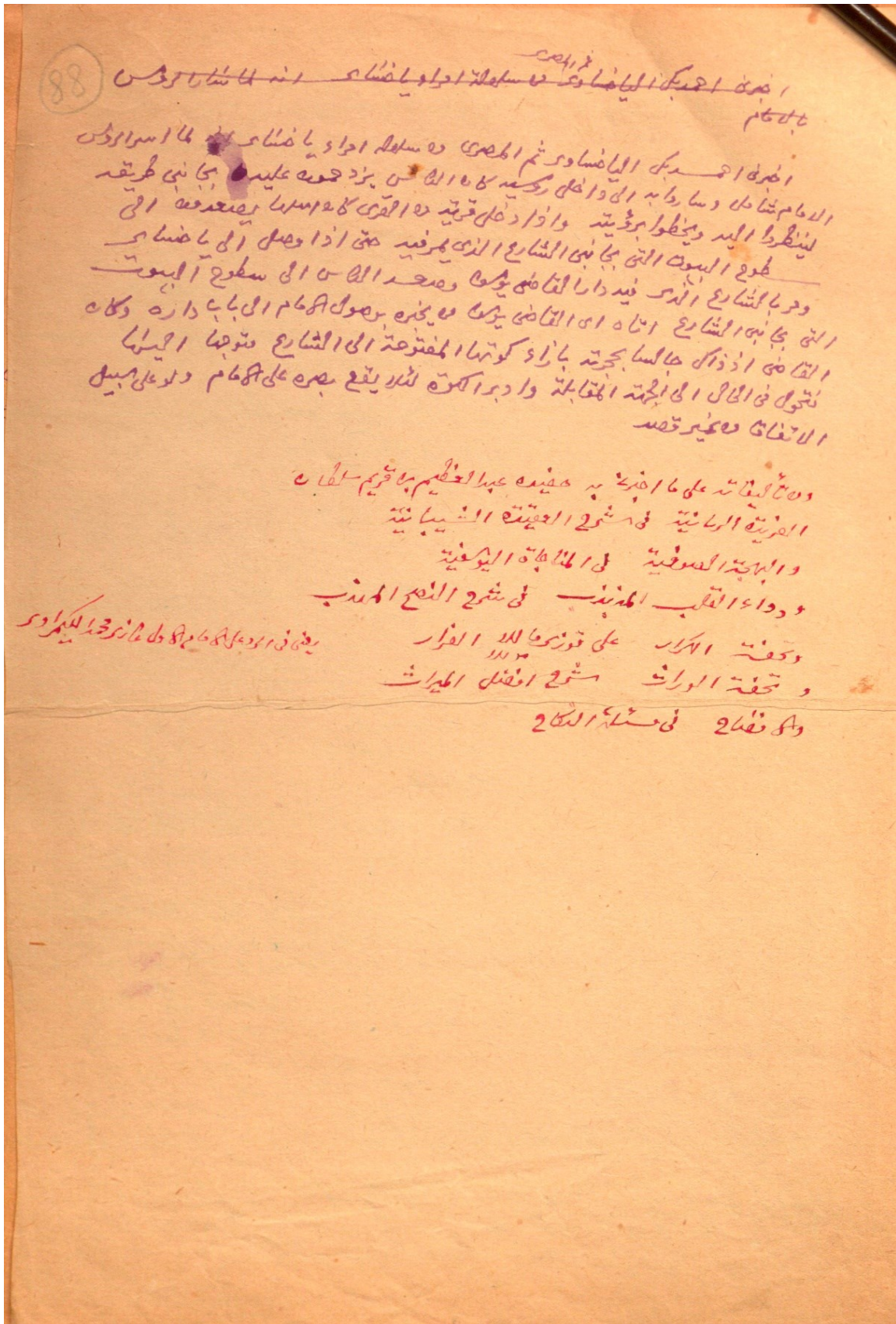

Илл. 7. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» 'Али ал-Гумуки (Каяева), посвященный Йусуфу ал-Йахсави, с. 87.

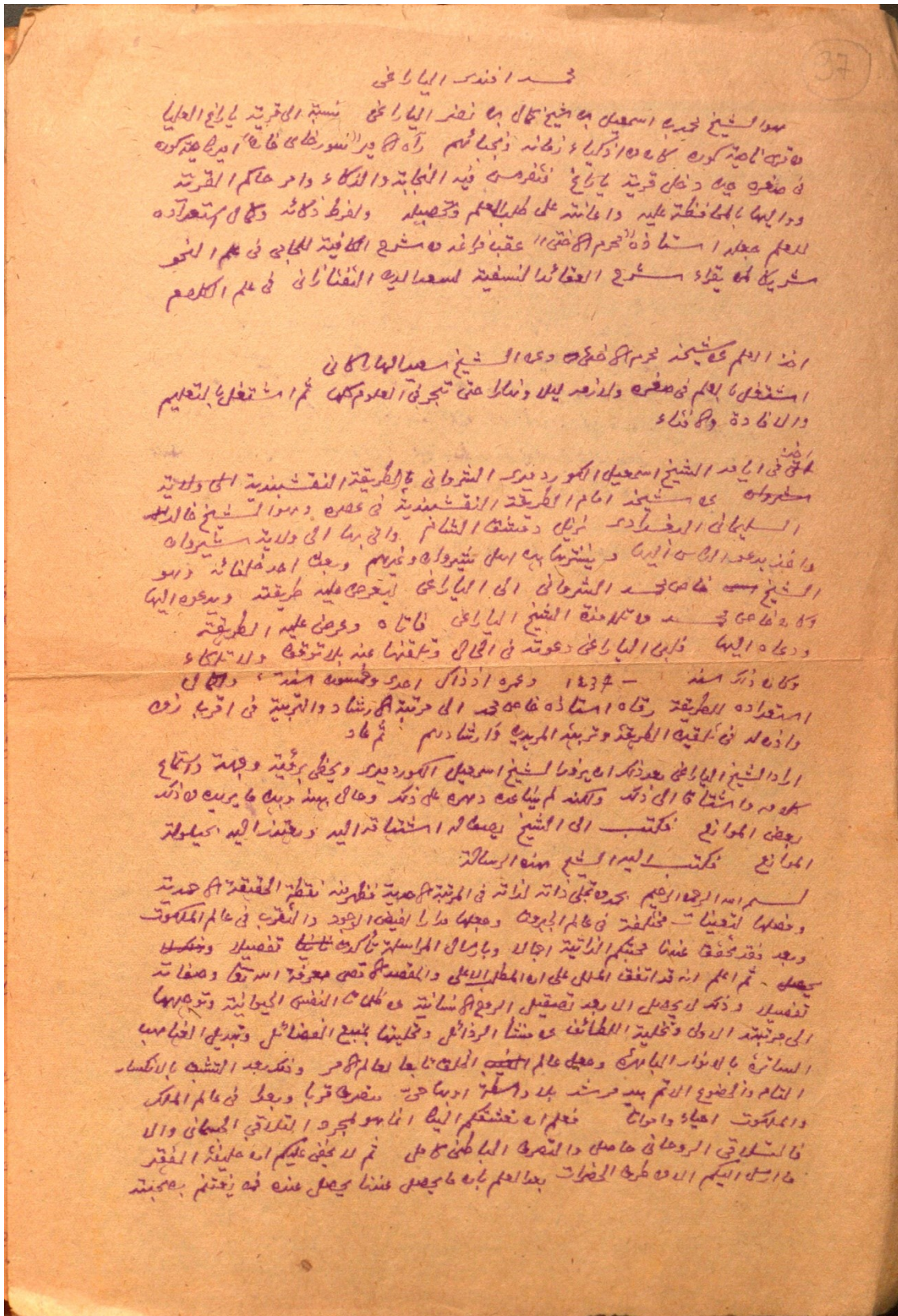

Илл. 8. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» 'Али ал-Гумуки (Каяева), посвященный Йусуфу ал-Йахсави, с. 88.

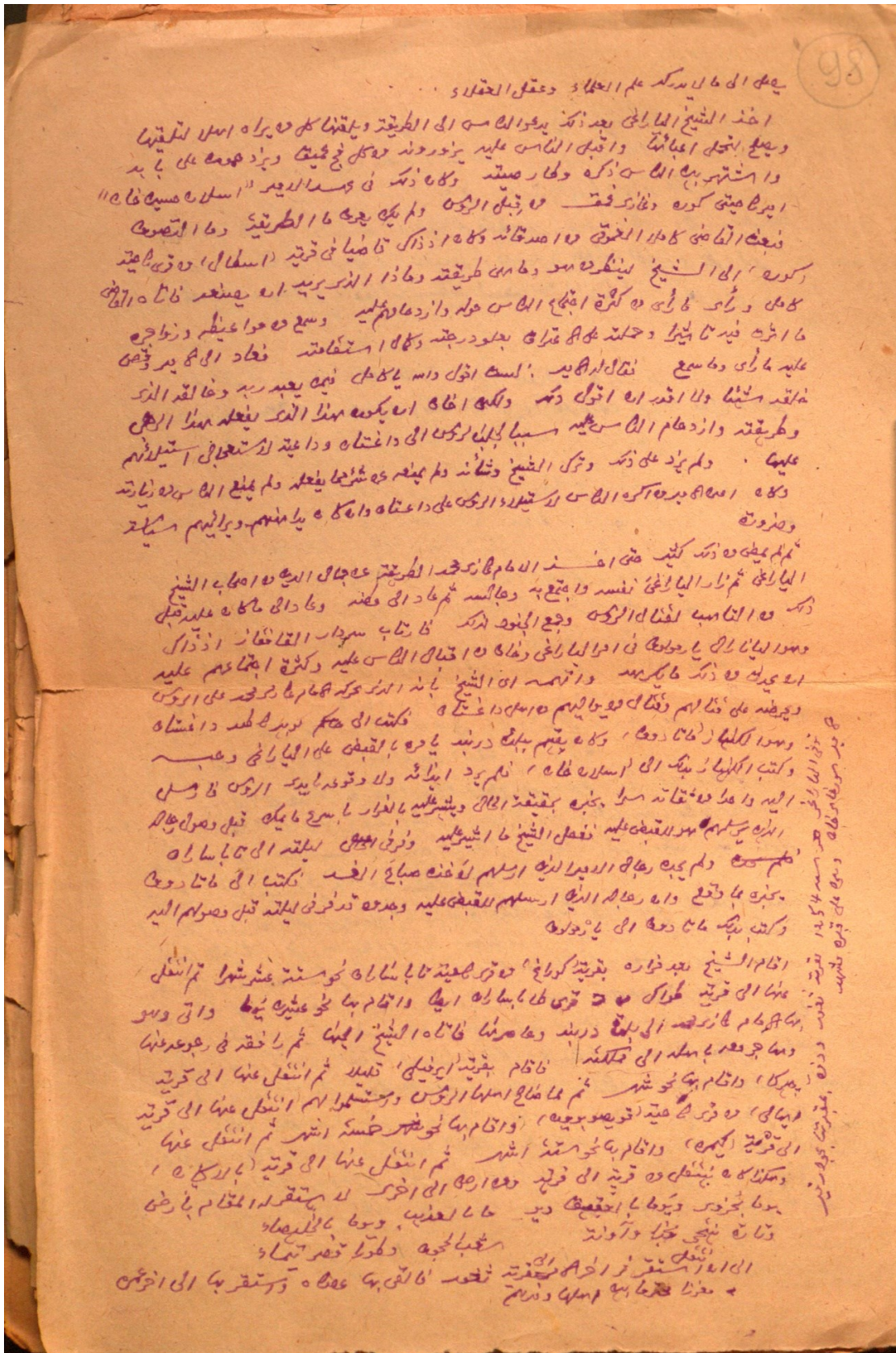

Илл. 9. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» 'Али ал-Гумуки (Каяева), посвященный Мухаммаду ал-Йараги, с. 97.

Илл. 10. Отрывок из «Биографий дагестанских ученых-богословов» 'Али ал-Гумуки (Каяева), посвященный Мухаммаду ал-Йараги, с. 98.

Рецензируемое учебное и научное издание

Мусаев Махач Абдулаевич

**Дагестанские арабоязычные
биографические сочинения второй
половины XIX – начала XX в.: хрестоматия**

Подготовка оригинал-макета *Овчинникова Д.С.*

Подписано в печать 12.08.2020 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 5. Уч.- изд. л. 3,6. Тираж 500 экз. Заказ №20-08-451.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

